

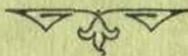
355
5
Полковникъ Бацовъ.

352
99
Бесѣды

О ВОИНСКОМЪ

ВОСПИТАНІИ.

- I. Нравственное воспитаніе.
II. Физическое воспитаніе.
III. Подготовка личного состава.
IV. Направленіе офицерской жизни.
V. О боевой подготовкѣ.
VI. Боевая работа.

ПЕТРОГРАДЪ.

Военная Типографія Императрицы Екаторины Великой
(въ зданіи Главнаго Штаба).

1914.

Полковникъ Бацовъ.

Бесѣды —
О ВОИНСКОМЪ
— **ВОСПИТАНІИ.**

- I. Нравственное воспитаніе.
- II. Физическое воспитаніе.
- III. Подготовка личнаго состава.
- IV. Направленіе офицерской жизни.
- V. О боевой подготовкѣ.
- VI. Боевая работа.

ПЕТРОГРАДЪ.

Военная Типографія Императрицы Екатерины Великой
(въ здавіи Главнаго Штаба).

1914.

1

Оглавленіе.

	Стр.
Отъ автора	5
Предисловіе	7
Введеніе	9
I. Нравственное воспитаніе	11
1) Основныя положенія	—
а) Развѣтіе и утвержденіе религіозности	12
б) Безпредѣльная преданность Государю и Отечеству	—
в) Военская дисциплина	—
г) Преданность своему долгу	14
д) Уваженіе къ начальникамъ и старшимъ	—
е) Добросовѣстное отношеніе къ исполненію служеб- ныхъ обязанностей	15
ж) Храбрость и самопожертвованіе	—
з) Правдивость	—
и) Чувство добраго товарищества	16
2) Заботливость со стороны старшихъ	17
3) Сознаніе высокой чести ношенія офицерскаго мундира	19
4) Поведеніе внѣ службы	21
II. Физическое воспитаніе	23
1) Общія указанія	—
2) Значеніе военнаго спорта	24
3) Организациа военнаго спорта	25
4) Идеиный и безкорыстный спортъ	26
5) Устройство олимпіады	27
III. Подготовка личнаго состава	30
1) Назначеніе офицера	—
2) Что нужно офицеру, чтобы воспитать солдата	32
3) Подготовка команднаго состава	33
4) Отрицательныя качества начальника	35
5) Отношенія начальниковъ къ подчиненнымъ	37

IV. Направление офицерской жизни	41
1) Улучшеніе быта офицеровъ	—
2) Борьба за трезвость	44
3) Армія—школа трезвости	45
4) Личный примѣръ и нравственное воздѣйствіе	46
5) Назначеніе офицерскихъ собраній	48
6) Отрицательныя явленія въ офицерской жизни	50
V. О боевой подготовкѣ	57
VI. Боевая работа	61

Отъ автора.

Въ настоящее время, тяжело контуженный и эвакуированный изъ дѣйствующей арміи внутрь Россіи, я пользуюсь кратковременнымъ здѣсь пребываніемъ, чтобы закончить изданіе моего труда, рукопись котораго я сдалъ въ типографію для набора за нѣсколько дней до объявленія мобилизации.

Съ перваго дня войны мнѣ выпало счастье находиться въ непосредственномъ боевомъ соприкосновеніи съ противникомъ, а въ среднихъ числахъ августа принимать участіе въ непрерывныхъ бояхъ. Боевая обстановка дала мнѣ возможность убѣдиться въ правильности ранѣ мною высказанныхъ взглядовъ на современную боевую подготовку вообще и по вопросамъ военного воспитанія въ частности.

Поэтому я считалъ необходимымъ добавить послѣднюю главу, въ которой на основаніи личныхъ наблюденій говорю о боевой работѣ, обращая вниманіе на высокую доблесть нашихъ побѣдоносныхъ войскъ, проявившуюся въ цѣломъ рядѣ выдающихся воинскихъ подвиговъ.

Этотъ духъ непобѣдимости въ нашей могучей арміи живетъ въ преподанныхъ изстари завѣтахъ, сохранившихся и до нашихъ дней, что подтверждается въ словахъ извѣщенія Штаба Верховнаго Главнокомандующаго: *„Побѣдой нашей мы обязаны неизсякаемой милости Господа Бога къ свергеройству нашихъ чудо-богатырей, которыми Россія въ правъ гордиться“*.

Полковникъ Бацовъ.

14 ноября 1914 г.
Петроградъ.

Предисловіе.

Настоящее изданіе представляетъ первую часть составленнаго мною труда, охватывающаго главные отдѣлы военно-служебной подготовки и имѣющаго цѣлью дать руководящія указанія молодымъ офицерамъ, которые за неимѣніемъ жизненнаго опыта и практическихъ знаній особенно нуждаются въ нихъ на первыхъ шагахъ самостоятельной жизни.

Въ связи съ главною цѣлью изданія—способствовать закрѣпленію въ сознаніи офицера тѣхъ доблестей, которыя составляютъ основу военной службы, мнѣ пришлось остановиться и на недостаткахъ офицерскаго быта, указанныхъ въ приказахъ по военному вѣдомству с. г. за №№ 42 и 309.

Важныя задачи, отмѣченныя выше, являются очередными въ жизни нашей арміи, и я счелъ своимъ долгомъ посылить на пользу общему дѣлу тѣми свѣдѣніями и тѣмъ опытомъ, которые мнѣ дала моя строевая служба и военно-педагогическая дѣятельность за время командованія эскадрономъ юнкеровъ Тверскаго кавалерійскаго училища. Для укрѣпленія въ памяти юнкеровъ бесѣдъ по вопросамъ войскового быта я издавалъ конспектъ этихъ бесѣдъ; теперь, переработавъ матеріалъ первыхъ двухъ изданій, я дополнилъ его здѣсь новыми свѣдѣніями, которыя являются извѣстными выводами и подтверждаются живыми примѣрами, взятыми изъ личныхъ наблюденій.

Молодымъ офицерамъ, не имѣвшимъ еще возможности самостоятельно разобраться въ различныхъ вопросахъ, необходимо привить серьезное отношеніе къ дѣлу: тотъ складъ понятій, тѣ взгляды и привычки, которые обусловливаются особенностями военной службы; въ соотвѣтствіи съ этимъ желательно дать молодежи опредѣленный тонъ офицерской жизни въ духѣ военной этики.

Для достиженія только-что указанныхъ цѣлей и для объединенія взглядовъ по разнымъ житейскимъ и служебнымъ вопросамъ является способъ, имѣющій превосходное воспитательное значеніе и также испытанный [на практикѣ: это бесѣды старшихъ съ младшими, съ цѣлью дать послѣднимъ устойчивое направленіе; важно—установить взгляды, а изслѣдованіе военныхъ явленій даетъ пониманіе ихъ и возможность отличить вредное отъ полезнаго.

Живое слово—сильный двигатель въ военно-педагогическомъ дѣлѣ воспитанія войскъ; произнесенное кстати, отъ сердца и съ должнымъ подъемомъ, оно производитъ сильное впечатлѣніе и надолго остается памятнымъ. Содержаніе моей книги можетъ послужить для старшихъ офицеровъ конспектомъ такихъ собесѣдованій, а молодые офицеры, имѣя въ ней подъ рукой сводку насущныхъ вопросовъ, могутъ закрѣпить въ своей памяти главныя изъ современныхъ требованій жизни и службы, руководствуясь завѣтами нашихъ великихъ учителей ратнаго дѣла.

Сознаніе принятой отвѣтственной работы заставляетъ меня принять съ глубокой благодарностью замѣчанія, вызываемыя интересами дѣла.

В. Бацовъ.

15 іюля 1914 года.
Нижегородскій штабъ.

Введеніе.

„Во всеоружіи—впередъ!“

Нашъ доблестный корпусъ офицеровъ крѣпокъ началами, заложенными глубоко въ душѣ каждаго, и, охваченный желаніемъ работать надъ боевой подготовкой войскъ, работаетъ съ любовью къ дѣлу подъ девизомъ: „впередъ!“ Подъ словомъ „впередъ“ надо разумѣть не только механическое движеніе, мощностью котораго опредѣляется исходъ боевого столкновения, но и тотъ безостановочный ходъ боевой подготовки, который держитъ насъ всегда „во всеоружіи“, и отъ котораго зависитъ исходъ войны.

Въ виду исключительной важности нравственнаго воспитанія войскъ, укрѣпленія и повышенія моральнаго элемента, нравственный уровень офицерскаго состава имѣетъ преобладающее значеніе въ дѣлѣ военно-служебной подготовки. Поэтому, изложивъ въ первомъ отдѣлѣ главнѣйшія задачи воинскаго воспитанія, согласованныя съ современными наставленіями, я затѣмъ стремлюсь разобраться въ насущныхъ и наиболѣе важныхъ вопросахъ офицерскаго быта.

Вырабатывая устойчивость взглядовъ и твердость убѣжденій, желательно заполнить сердца молодежи, при горячей привязанности къ военной корпораціи, стремленіемъ къ военнымъ идеаламъ; въ вопросахъ чести необходимы самыя рѣшительныя мѣры, чтобы предотвратить печальные случаи съ пагубными послѣдствіями, показывающіе отсутствіе выдержки.

Для пользы военной службы и поддержанія въ офицерской средѣ высокой чести носимаго мундира, всѣ уклоненія должно тщательно и всемѣрно предупреждать, а затѣмъ, если мѣры предупрежденія остались безъ успѣха, то неумолимо карать.

Въ моральной подготовкѣ личнаго состава слѣдуетъ помнить: чтобы побѣдить, надо имѣть жажду побѣды и быть въ

силахъ безповоротно довести дѣло до конца, т.-е. разбить непріятеля. Этому учать боевыя традиціи, передаваемыя изъ поколѣнія въ поколѣніе, и, почитая память нашихъ предковъ, кровью и жизнью запечатлѣвшихъ свою беззавѣтную преданность и вѣрность Государю и Отечеству, мы, оставаясь истинными носителями завѣтовъ нашихъ предковъ, свято хранимъ славное прошлое, въ которомъ—залогъ дальнѣйшаго роста, мощи и славы нашей побѣдоносной арміи.

Фундаментъ для систематическаго хода подготовки офицеровъ залагается въ стѣнахъ училища, но оно не можетъ дать свѣдѣнія на всю дальнѣйшую службу; поэтому необходимо, не покладая рукъ, слѣдить за развитіемъ военнаго дѣла, чтобы самоотверженной работой держать на должной высотѣ боевую подготовку арміи.

Просвѣщенная, дружная и энергичная работа на славу нашего обожаемаго Самодержавнаго Вождя и на пользу нашей великой Родины тогда будетъ плодотворна, если будемъ учиться и обучать не для смотровъ мирнаго времени, а для болѣе грознаго смотра—войны.

Разбирая рядъ вопросовъ офицерскаго быта, я останавливаюсь не столько на тѣневыхъ сторонахъ, сколько на свѣтлыхъ, главнымъ образомъ относительно служебнаго вдохновенія, присущаго офицерамъ по призванію, которые носятъ съ гордостью военный мундиръ.

Если моему настоящему труду удастся способствовать проведению въ жизнь свѣтлыхъ принциповъ воинскаго воспитанія, возбужденію въ военной молодежи высшихъ чувствъ и внушенію рыцарскихъ завѣтовъ—храбрости, послушанія, великодушія и скромной жизни, то я буду считать свою цѣль достигнутой.

I.

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНІЕ.

1) Основные положенія воинскаго воспитанія.

Цѣль нравственнаго воспитанія: улучшая природныя данныя, усовершенствовать ихъ такъ, чтобы дать способность не только отличать дурное отъ хорошаго, но, уклоняясь отъ перваго, постоянно стремиться къ послѣднему, т.-е. къ нравственной нормѣ.

Военно-воспитательная подготовка заключается въ томъ, чтобы развить и глубоко укрѣпить въ сознаніи доблести, составляющія основу военной службы, а также укоренить въ воинскихъ чинахъ высшія чувства: религіозное, вѣрноподданническое, воинское: чувства долга, совѣсти, храбрости, благороднаго самолюбія, правдивости и добраго товарищества.

Эти высшія чувства должны всегда господствовать надъ другими, низшими. Исходъ борьбы между тѣми и другими чувствами зависитъ отъ нравственной силы, которая называется волею. Поэтому одна изъ главнѣйшихъ задачъ воинскаго воспитанія: развить желѣзную, непреклонную волю и выработать твердый, рѣшительный характеръ, нужный для военной службы болѣе, чѣмъ для какой бы то ни было другой.

Только эти необходимыя качества даютъ человѣку возможность выходить побѣдителемъ изъ внутренней борьбы, отъ результатовъ которой зависитъ достоинство его поступковъ; поэтому слѣдуетъ культивировать волю и характеръ, обращая вниманіе на тѣхъ, кому съ ранняго возраста въ семьѣ, затѣмъ въ школѣ и жизни не удалось ихъ выработать. Развитие ума, воли и сердца, съ теплыми религіозными и вѣрноподданническими чувствами,—эти общія цѣли всякаго воспитанія должны лежать въ основѣ и воинскаго воспитанія.

а) **Благочестіе, развитіе и утвержденеіе религіозности.** Великія истины христіанскаго ученія ведутъ къ развитію самоотверженнаго характера и самопожертвованія, имѣющихъ преобладающее значеніе въ военномъ дѣлѣ, высшій идеаль котораго—всегдашняя готовность: „положить душу свою за друзей своихъ“. Поэтому въ высшей степени важно, чтобы армія и особенно офицерская среда состояла изъ людей глубоко-религіозныхъ, проникнутыхъ прирожденнымъ русскому народу чувствомъ, которое неудержимо влечетъ его въ церковь и къ молитвѣ.

Военная исторія полна примѣрами, доказывающими, что религіозное одушевленіе — залогъ побѣды даже надъ болѣе сильнымъ противникомъ. Напротивъ, упадокъ религіознаго чувства всегда влечетъ за собой упадокъ народной нравственности вообще и военной доблести въ частности; поэтому надо сочетать величіе духа съ молитвой и вѣрой.

б) **На безпредѣльной любви и преданности Государю и Отечеству,** а также на развитіи и упроченіи мысли о высокомъ значеніи война построено все воинское воспитаніе. Поэтому весь внутренній войсковой бытъ долженъ въ возможно большей степени способствовать укорененію вѣрнопоподданческаго долга. Вѣрность ЦАРЮ должна быть превыше всего; нарушеніе этой вѣрности то же, что измѣна, съ которой слѣдуетъ расправляться безпощадно.

Каждый воинскій чинъ долженъ проникнуться убѣжденіемъ, что, давъ присягу на вѣрность, онъ сталъ въ особое, въ высшей степени почетное положеніе воина—вѣрнаго слуги Государя и доблестнаго защитника Отечества; этотъ высокій патриотически-консервативный духъ, который крѣпко живетъ въ рядахъ нашей великой арміи, надо прежде всего развивать и въ молодомъ поколѣніи.

в) **Воинская дисциплина** состоитъ въ строгомъ и точномъ соблюденіи правилъ, предписанныхъ военными законами, и вѣрности вѣковымъ воинскимъ завѣтамъ. Не должно забывать, что дисциплина есть душа воинской службы, и что всякое дѣйствіе, ее нарушающее, приноситъ не пользу и славу, а вредъ и стыдъ.

Такимъ образомъ воинская дисциплина слагается: изъ уваженія къ закону, къ личности человѣка и неуклоннаго исполненія своихъ обязанностей. Эти начала въ воинскомъ чинѣ должны быть развиты въ высшей степени; безъ дисциплины войско существовать не можетъ и превращается въ беспорядочную толпу, не только не годную для военныхъ цѣлей, но даже опасную и вредную.

Дисциплина же превращаетъ массу самыхъ разнообразныхъ элементовъ въ цѣльный организмъ, одушевляемый единой волей. Поэтому принципы воинскаго воспитанія, устанавливающіе непоколебимую дисциплину, которая связываетъ людей разныхъ качествъ — и сильныхъ, и слабыхъ — въ одно цѣлое, должны быть общіе для всей арміи.

Внѣшнее проявленіе уваженія къ старшимъ и безпрекословное повиновеніе начальникамъ далеко недостаточно для цѣлей военной службы. Необходимо проникнуться глубокимъ пониманіемъ воинской дисциплины, побуждающимъ соблюдать ее не только по формѣ, но главнымъ образомъ по существу; слѣдуетъ внушить, что совершенное повиновеніе начальникамъ во всемъ съ беззавѣтной преданностью — есть душа военной службы и залогъ успѣха въ бою.

Въ дисциплинѣ арміи заключается великая сила. Это сознавалось во всѣ времена; поэтому одно изъ главныхъ условій успѣшнаго веденія войны — соблюденіе строжайшей дисциплины. Стоитъ уступить соблазну и тогда легко можно дойти до грабежа и всякаго насилія, которые разматываютъ нравственную силу частей.

Подготовка дѣльныхъ людей, отличныхъ офицеровъ для строевой службы — это конечная цѣль училищъ, гдѣ прежде всего посвятившій себя военной службѣ долженъ усвоить духъ и требованія воинской дисциплины, образцоваго внутренняго порядка такъ, чтобы они вошли въ кровь и плоть, сдѣлались его второй натурой, не измѣняющейся во всю жизнь.

Дисциплину необходимо основывать на сильно развитомъ чувствѣ долга, а не на страхѣ наказанія; истинной дисциплины можно ожидать лишь отъ того, къ кому руководить ры-

царство долга; поэтому чувство долга, привитое офицерамъ, слѣдуетъ поставить важнѣйшей цѣлью и современной военной школѣ.

г) **Преданность своему долгу.** Офицеру, какъ начальнику, особенно важно: умѣть, съ одной стороны, безпрекословно повиноваться, а съ другой—владѣть волею своихъ подчиненныхъ не только при мирной обстановкѣ, но при болѣе сложной и потрясающей нервы обстановкѣ военного времени. Польза службы требуетъ отъ начальника—охраненія во ввѣренной командѣ воинской дисциплины и порядка; нравственно-развитого человѣка побуждаетъ къ хорошимъ поступкамъ то пріятное чувство, которое онъ испытываетъ при сознании, что совершилъ хорошее дѣло, или исполнилъ свой долгъ.

На соблюденіе внутренняго порядка, который въ дѣлѣ воспитанія имѣетъ большое значеніе, надлежитъ смотрѣть, какъ на служебный долгъ. Придавъ такой характеръ всѣмъ обязанностямъ, слѣдуетъ настойчиво и всегда одинаково требовать строгаго ихъ исполненія, имѣя въ виду, что ежедневное упражненіе въ этомъ представляетъ лучшее средство для укорененія чувства долга до степени привычки.

Рѣшимость исполнить свой долгъ до конца такъ же, какъ и стремленіе къ побѣдѣ, должно быть въ головѣ и сердцѣ каждаго начальника; онъ долженъ внушить эту рѣшимость своимъ подчиненнымъ вмѣстѣ съ убѣжденіемъ, что могущество государства, его внѣшняя крѣпость и внутренняя сила неизмѣнно покоятся на дисциплинѣ, законѣрной, но твердой и дѣятельной власти.

д) **Уваженіе къ начальникамъ и старшимъ** выражается воинскимъ чинопочитаніемъ, которое обязательно для всѣхъ воинскихъ чиновъ на ряду съ повиновеніемъ. Законъ требуетъ уваженія къ званію и чину, носимому начальникомъ. Чинопочитаніе обязываетъ младшаго оказывать не только начальникамъ, но и старшему въ чинѣ должное уваженіе; поэтому оно поддерживаетъ дисциплину, какъ основу порядка.

Охраняя дисциплину извѣстными отношеніями къ старшему, воинскій чинъ въ то же время охраняетъ и свое собственное

значеніе, такъ какъ можетъ требовать такого же уваженія къ себѣ со стороны младшаго. Подобныя отношенія должны существовать не только при исполненіи служебныхъ обязанностей, но и внѣ службы, въ частномъ, домашнемъ быту.

е) **Добросовѣстное отношеніе къ исполненію служебныхъ обязанностей** ведетъ къ образованію честнаго, строго-исполнительнаго и мужественнаго характера. Для военной службы нуженъ, прежде всего, безукоризненно честный воинъ; поэтому всѣ приемы воспитанія и образованія должны быть построены на основныхъ началахъ чести, правды и благородства. Эти же чувства, вмѣстѣ съ сознаніемъ долга, предохраняютъ отъ дурныхъ поступковъ; только болѣе грубыя въ нравственномъ отношеніи натуры удерживаются отъ нихъ страхомъ наказанія.

Всякое послабленіе составляетъ нарушеніе долга службы и дѣлаетъ начальниковъ и старшихъ столь же отвѣтственными за него, какъ подчиненныхъ и младшихъ.

ж) **Храбрость и самопожертвованіе** имѣютъ большое значеніе въ бою, когда ежеминутно грозитъ смерть отъ неприятельскихъ пуль или шрапнелей, и приходится бороться съ такимъ сильнымъ двигателемъ, какъ чувство самосохраненія. Въ бою среди разнообразныхъ ощущеній, въ высшей степени располагающихъ къ колебанію, надлежитъ быстро принять точно-опредѣленное, притомъ безповоротное рѣшеніе, а когда потребуютъ обстоятельства, то съ полной готовностью принести въ жертву все, не исключая и жизни.

Безъ риска и твердой воли нѣтъ успѣха; но жертвы мало: главное—надо достигнуть побѣды, поэтому надо изъ тяжкихъ примѣровъ прошлаго сумѣть извлечь хорошіе уроки для будущаго.

з) **Правдивость.** Для надежнаго укорененія правдивости наиболѣе дѣйствительными оказываются способы, основанные на изученіи характера и качествъ каждаго изъ подчиненныхъ, требующемъ систематической и упорной работы со стороны начальствующихъ лицъ, несомнѣнно правдивыхъ.

Нравственное ихъ вліяніе должно проявляться весьма разнообразно, въ зависимости отъ личныхъ свойствъ и прочихъ

условій, но сильнѣ всего—на живомъ примѣрѣ и возбужденіи высшихъ чувствъ: долга, чести, благородства и самолюбія.

Слѣдуетъ настойчиво стремиться къ развитію правдивости, заставляя фактически убѣждаться, что неизмѣнная правдивость—главное средство заслужить довѣріе. На военной службѣ приходится довѣрять дѣла такой важности, что отъ нихъ зависитъ не только успѣхъ оружія, но и честь арміи и государства. Слѣдовательно, нужны люди, которымъ можно условно довѣрять. Но гдѣ нѣтъ правды, тамъ не можетъ быть и довѣрія. Поэтому ложь, помимо чисто-нравственныхъ соображеній, является, съ точки зрѣнія пользы военной службы, крайне предосудительнымъ порокомъ.

и) Чувство добраго товарищества составляетъ весьма важную задачу воинскаго воспитанія, въ особенности при должной, въ порядкѣ службы, подчиненности старшимъ; поэтому необходимо не только поддержаніе, но и возможно большее развитіе этого чувства.

Каждая воинская часть только тогда можетъ дѣйствовать съ полнымъ единодушіемъ и достигать дружными усиліями поставленныхъ ей цѣлей, когда всѣ офицеры части воодушевлены стремленіемъ поддержать другъ друга при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ. Это стремленіе къ единству дѣйствій должно развиваться всѣми средствами.

Поддерживать товарища слѣдуетъ не въ томъ, что предосудительно и, слѣдовательно, рано или поздно повредить общему дѣлу, а только въ томъ, что законно и ведетъ къ пользѣ службы. Поэтому допускать, чтобы совершались безнаказанно проступки, вредные для службы или роняющіе воинскую честь, значить явно нарушать основныя требованія служебнаго и товарищескаго долга.

Доброе товарищество, составляя одинъ изъ устоевъ военной службы, не только никогда не можетъ столкнуться съ другимъ устоемъ службы—преданностью своему долгу, но, напротивъ, способствуетъ укрѣпленію его въ весьма значительной степени. Только при неустановившихся или спутанныхъ понятіяхъ о товариществѣ и долгѣ могутъ возникать щекотливыя положенія, изъ которыхъ трудно выходить безъ

нарушенія долга ради товарищества или обратно; разумѣется, ни то, ни другое крайне нежелательно, даже недопустимо, такъ какъ препятствуетъ водворенію дисциплины и законнаго порядка.

Резюмируя вышеизложенное, остается сказать, что для современнаго воспитанія воина необходимо создать благопріятную обстановку и систематически, планомѣрно, дружно работать надъ его боевой подготовкой. Для этого слѣдуетъ особенно поощрять сердечный порывъ и подавлять всякое проявленіе колебанія, нерѣшительности и преступнаго бездѣйствія. Примѣръ—Скобелевъ. Это воплощенный, неудержимый порывъ впередъ во что бы то ни стало.

Проведеніе въ жизнь такихъ принциповъ составляетъ наилучшее воспитаніе, а усвоеніе современныхъ методовъ и приемовъ должно поднимать духъ, вселяя увѣренность въ своихъ силахъ и гордость своимъ высокимъ званіемъ.

Итакъ, пользуясь подходящими случаями въ служебной дѣятельности, надо собесѣдованіями умѣть провести въ жизнь и внѣдрить воинскимъ чинамъ высокія начала нравственности, главнымъ образомъ—безграничную преданность Государю, горячую любовь къ Родинѣ и ратному дѣлу.

2) Заботливость со стороны начальствующихъ лицъ и старшихъ товарищей.

Начальникъ въ сношеніяхъ съ подчиненными долженъ быть строгъ, но справедливъ, вникать въ ихъ бытъ и нужды, въ потребныхъ случаяхъ быть ихъ совѣтникомъ и руководителемъ, имѣя отеческое попеченіе объ ихъ благосостояніи, избѣгая всякой неумѣстной строгости, не оправдываемой требованіями службы.

Направленіе частной жизни офицеровъ лежитъ на обязанности не только начальствующихъ лицъ, но и старшихъ товарищей, въ особенности штабъ-офицеровъ и членовъ суда чести, которые должны быть близки къ жизни офицеровъ. Такой порядокъ установленъ въ частяхъ, гдѣ слава полка и

честь мундира дороги офицерамъ, проникнутымъ преданностью части и ревниво охраняющимъ ея доброе имя.

Старшіе офицеры, во всемъ исправные и корректные, если отличаются товарищескою сплоченностью, служатъ молодежи образцомъ для подражанія, какъ хранители воинской доблести и полковыхъ традицій. Находясь въ постоянномъ и близкомъ соприкосновеніи съ младшими, старшіе офицеры неизбѣжно оказываютъ на нихъ очень большое вліяніе всѣмъ своимъ умственнымъ и нравственнымъ складомъ, своими убѣжденіями и взглядами на общественный бытъ и боевую службу.

Личный примѣръ со стороны авторитетныхъ лицъ имѣетъ громадное значеніе, въ особенности для неустановившихся еще натуръ; безусловно необходимо, чтобы начальники и старшіе всегда и во всемъ служили безупречнымъ примѣромъ для своихъ подчиненныхъ. Поэтому въ высшей степени важно, чтобы начальникъ, проявляя устойчивость взглядовъ и требованій, не искалъ популярности, а пользовался довѣріемъ и уваженіемъ по своимъ личнымъ качествамъ.

Установленіе нормальнаго тона въ обращеніи съ подчиненными является камнемъ преткновенія для начальниковъ, ложно понимающихъ требованія военной этики. Слѣдуетъ уважать чужое мнѣніе и щадить самолюбіе своихъ сотрудниковъ — подчиненныхъ; надо учить, но осторожно критиковать невольные промахи и неизбѣжныя ошибки, особенно если видишь полное желаніе ихъ исправить и не повторять. Напротивъ, слѣдуетъ карать и карать беспощадно за проявленіе злой воли, за явныя злоупотребленія, корыстныя побужденія, а также за невѣжество и отсутствіе интереса къ дѣлу.

Повторяю, строгое, но справедливое и притомъ гуманное отношеніе къ подчиненнымъ принесетъ больше пользы, нежели сухой формализмъ, обидныя замѣчанія, рѣзкіе выговоры, которые лишаютъ энергіи и подтачиваютъ нервную систему лицъ, отдающихъ всѣ свои силы службѣ; отъ нихъ является острая боль, равнодушіе къ окружающей обстановкѣ, безучастіе къ жизни своей и другихъ. Уколы служебнаго самолюбія охлаждаютъ любовь къ дѣлу; роняя личное достоинство и уязвляя возвышенное чувство благороднаго самолюбія,

они вызываютъ въ однихъ озлобленіе, въ другихъ приниженность, въ третьихъ стремленіе къ лести и заискиванію, т.-е. такія чувства, которыя портятъ характеръ и вредятъ дѣлу.

Говоря о самолюбіи, слѣдуетъ различать чувство, которое является могучимъ рычагомъ, поднимающимъ челоуѣчество къ лучшему, отъ себялюбія, составляющаго принадлежность мелкихъ натуръ.

Все изложенное, равно какъ и пристрастіе начальника къ тѣмъ или другимъ лицамъ, губить авторитетъ его, расшатываетъ доброе товарищество, препятствуетъ водворенію строгой дисциплины и образцоваго порядка. Начальники смѣняются, части же бессмертны; поэтому, работая на пользу своей части, слѣдуетъ осторожно вносить свои воззрѣнія и, поддерживая славныя традиціи, хранить этотъ источникъ военныхъ доблестей. При дружной, совмѣстной работѣ надо развивать стремленіе къ совершенствованію, гордиться кодексомъ военной этики, укрѣплять горячую любовь къ военной службѣ и, находя счастье въ своемъ призваніи, не оставлять рядовъ славной арміи, пока силы и здоровье даютъ возможность нести строевую службу.

3) Сознаніе высокой чести ношенія офицерскаго мундира.

Офицеры должны проникнуться сознаніемъ, что высокая честь ношенія офицерскаго мундира возлагаетъ на каждого, носящаго этотъ мундиръ, и особую заботу оберегать его отъ какихъ бы то ни было нареканій.

Если старшіе офицеры обладаютъ неоспоримымъ авторитетомъ, то часто достаточно нѣсколькихъ словъ съ ихъ стороны, чтобы предупредить такіе случаи, которые, къ сожалѣнію, бывали въ недавнее время. Случаи эти влекутъ для виновныхъ въ нихъ очень тяжелое возмездіе и вызываютъ на всю военную корпорацію цѣлый потокъ укоровъ въ отсутствіи выдержки, нравственности и благовоспитанности. Не слѣдуетъ ставить въ укоръ столкновенія, вызванныя защитой личного или корпоративнаго достоинства, но нельзя ни подѣ

какимъ видомъ допускать дикихъ выходокъ и проступковъ, вызванныхъ состояніемъ опьяненія.

Судъ чести, безпристрастный и суровый, можетъ оказать громадную пользу въ офицерской жизни, предупреждая эти случаи со всѣми нежелательными ихъ послѣдствіями. Система предупрежденія весьма полезна въ томъ отношеніи, что она ведетъ къ значительному сокращенію количества проступковъ и можетъ предотвратить даже такіе, которые заканчиваются тяжелой драмой.

Съ военно-нравственной точки зрѣнія судъ чести долженъ быть совѣстью нашей корпорации, а совѣсть не можетъ молчать, когда нарушаются ея требованія. Поэтому члены суда чести, при малѣйшихъ признакахъ въ офицерѣ дурныхъ наклонностей, обязаны внушать должное тѣмъ, кто не понимаетъ традицій части и достоинства офицера, какъ представителя рыцарства и носителя боевой славы.

Такой судъ чести служить дѣйствительной поддержкой моральнаго вліянія старшихъ, которые добрымъ совѣтомъ должны руководить младшими и отеческой рукой спасать ихъ отъ соблазна и позора. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда офицеръ совершитъ тяжкій проступокъ противъ корпоративной этики или въ общественномъ мѣстѣ держать себя недостойнымъ образомъ, напримѣръ—появляется въ нетрезвомъ видѣ, особенно передъ нижними чинами, приговоръ суда чести долженъ быть суровымъ.

И отецъ долженъ быть строгъ, подчасъ суровъ, въ особенностяхъ, когда пренебрегаютъ его словомъ, игнорируютъ его авторитетъ. Полумѣры въ такихъ случаяхъ неумѣстны: армія не богадельня, и борьбы между соображеніями этики и жалости быть не можетъ. Главная задача членовъ суда чести сводится къ укорененію среди офицеровъ здравыхъ понятій и ясныхъ взглядовъ на сложныя явленія въ области психологіи, этики и общественныхъ отношеній; поэтому военной молодежи еще въ стѣнахъ училища, а затѣмъ въ офицерской средѣ должно внушать рыцарскіе завѣты и готовность ненарушимо ихъ чтить, какъ слѣдуетъ доблестнымъ защитникамъ великой Родины.

4) Поведеніе внѣ службы.

Старшіе офицеры должны также внушить молодежи, что, находясь въ общественныхъ мѣстахъ, офицеръ отдаетъ себя на судъ общественнаго мнѣнія и обязанъ вести себя соответственно своему высокому и почетному званію; съ этой цѣлью онъ долженъ отдѣлаться отъ такихъ понятій и привычекъ, которыя не могутъ допускаться въ офицерской средѣ.

Офицеръ, являясь представителемъ части, обязанъ тщательно оберегать честь офицерскаго мундира вообще и того, который носитъ, въ частности; своими поступками онъ ни подъ какимъ видомъ не можетъ подавать повода къ невыгоднымъ заключеніямъ относительно репутаціи той части, въ которой имѣетъ честь служить.

Въ обществѣ, гдѣ посторонніе все могутъ учитывать, надо быть особенно строгимъ къ самому себѣ и не допускать нарушенія строгихъ правилъ военной этики. Требованія устава и отдаваемые приказанія должны приниматься къ точному руководству и неуклонному исполненію; такъ, напримѣръ, правильное отданіе установленной чести служить надежнымъ показателемъ устойчивости дисциплины въ части, а потому, отдавая честь, слѣдуетъ прикладывать руку къ головному убору, не держа ея у щеки или уха и не относя далеко отъ головного убора; лѣвую же руку—не держать въ карманѣ; идя съ дамой подъ руку, обязательно освободить руку при отданіи чести и т. п.

Между тѣмъ, слѣдуетъ видѣть проявленія распушенности и даже неучтивости, если офицеры позволяютъ себѣ отдавать небрежно установленную честь; неохотно встаютъ при появленіи старшаго, первые протягиваютъ руку начальнику, здороваются не въ порядкѣ старшинства, закуриваютъ безъ разрѣшенія, держатъ руки въ карманахъ; не кстатѣ вмѣшиваются въ разговоръ, перебивая старшаго, выступаютъ съ непрошеннымъ мнѣніемъ и т. п., вообще допускаютъ фамильярность въ обращеніи, въ чемъ обнаруживается недостатокъ не только воспитанія, но и дисциплинированности.

Если это и мелочи, то онѣ свидѣтельствуютъ о развязности, могущей дойти до поражающей распущенности, корни которой уже трудно будетъ вырвать, даже преслѣдуя виновныхъ съ суровой настойчивостью.

Кромѣ приведенныхъ выше примѣровъ нарушенія воинскаго чинопочитанія, не всегда соблюдаются свѣтскія приличія и военный этикетъ, подъ которымъ разумѣется сводъ правилъ и формальностей, принятыхъ въ высшемъ обществѣ относительно образа дѣйствій и формы обращенія; этикетъ есть также законъ общежитія.

Избѣгать свѣтскаго общества, какъ и жертвовать ему все свободное время — крайности. Офицеръ, не выходящій изъ своего замкнутаго казарменнаго круга, отвыкаетъ отъ общества, усваиваетъ безцеремонность манеръ, затрудняется поддерживать разговоръ и т. п. Такое добровольное отчужденіе ведетъ къ уtratѣ того житейскаго такта, который помогаетъ быть корректнымъ, и отсутствіе котораго вредитъ не только личнымъ, но и служебнымъ отношеніямъ. Но, дѣлая частныя знакомства, внѣ полковой семьи, надо быть разборчивымъ, избѣгая случайныхъ и нежелательныхъ знакомствъ.

Офицерамъ разрѣшается посѣщать только тѣ театры, рестораны, гостиницы и разныя увеселительныя мѣста, о которыхъ объявляется по гарнизону.

Полковныя дамы вносятъ смягчающія и облагораживающія черты въ жизнь частей, если, конечно, не позволяютъ себѣ участвовать со своими мужьями и знакомыми въ пересудахъ объ офицерской жизни, а тѣмъ болѣе — въ кутежахъ. Своею живою ролью въ устройствѣ музыкально-литературныхъ вечеровъ, любительскихъ спектаклей и другихъ развлеченій дамы вносятъ разнообразіе въ монотонную жизнь частей, въ особенности расположенныхъ въ глухихъ стоянкахъ.

Хотя при настоящихъ условіяхъ службы надо работать и работать, но все же, при самомъ серьезномъ отношеніи къ дѣлу, внѣ службы офицеръ не долженъ жить аскетомъ, а такъ, какъ и всѣ.

II.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНІЕ.

1) Общія указанія.

Выносливость на войнѣ и сопряженная съ нею привычка переносить неизбѣжныя лишенія имѣютъ огромную важность для всѣхъ родовъ войскъ, такъ какъ въ бою требуется высшее напряженіе нравственныхъ и физическихъ силъ. Поэтому еще въ мирное время необходимо закалить войска такъ, чтобы бороться съ природой, климатомъ, трудами и лишеніями; бодрость духа и физическая крѣпость необходимы для сохраненія личной подвижности въ теченіе продолжительнаго времени.

Физическая бодрость необходима начальнику конницы въ большей степени, чѣмъ въ другихъ родахъ войскъ, въ виду основного свойства ея — подвижности; доказательствомъ служить требованіе, чтобы кандидаты на должность командира кавалерійскаго полка прошли курсъ парфорсныхъ охотъ при офицерской кавалерійской школѣ въ Поставахъ; польза такихъ командировокъ несомнѣнна: кавалеристъ долженъ быть всегда въ кондиціяхъ, чтобы не отяжелѣть и служить примѣромъ для подчиненныхъ, слѣдуя впереди своей части.

Во всѣхъ родахъ войскъ полевая служба требуетъ большого закала; усиленное физическое напряженіе можетъ быть вреднымъ, если не готовить себя работой въ теченіе круглаго года. Понятно, кто втянуть, тотъ вынесетъ гораздо больше; утомленный, слабый человекъ не такъ способенъ къ предприимчивости и упорству; между тѣмъ, офицеръ долженъ сохранить бодрость: того требуютъ свойства и интересы службы.

2) Значеніе военного спорта.

Техника военного дѣла за послѣдніе годы сдѣлала колоссальные успѣхи; примѣненіе ея послужило толчкомъ для развитія цѣлага ряда техническихъ частей—кромѣ существовавшихъ саперныхъ, понтонныхъ, желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ, еще воздухоплавательныхъ, авіаціонныхъ, автомобильныхъ, прожекторныхъ, радіотелеграфныхъ и т. п. Но техника, какъ бы она ни была совершенна, не можетъ дать самаго главнаго—желанія уничтожить врага, несокрушимой силы воли и бодрости духа. Только армія сильная духомъ, подъ предводительствомъ энергичныхъ, талантливыхъ вождей, способныхъ зажечь въ сердцахъ воиновъ страстное желаніе побѣдить, одерживаетъ верхъ надъ врагомъ. Великій полководецъ Наполеонъ сказалъ: „Въ бою успѣхъ зависитъ на $\frac{2}{3}$ отъ моральнаго свойства“; поэтому на боевое воспитаніе именно съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ обратить вниманіе.

Военный спортъ вырабатываетъ и укрѣпляетъ не только физическую, но и моральную индивидуальность, разумѣется, при правильной постановкѣ испытаній и разнообразныхъ видахъ состязаній. Поэтому спортъ служитъ наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для выработки боевыхъ качествъ еще въ мирное время, укрѣпляя силу воли, характеръ и спокойствіе, развивая отвагу, находчивость, предприимчивость и рѣшительность—эти необходимыя боевыя качества. Желательно, чтобы указанными неоцѣнимыми достоинствами обладалъ каждый рядовой, а для начальника они необходимы.

Большею частью офицеры-спортсмены, принимавшіе участіе во всѣхъ видахъ спорта,—люди здраваго разсудка и крѣпкаго сложенія, здоровые душой и тѣломъ,—обладаютъ боевыми качествами потому, что спортивные состязанія требуютъ спокойной головы и пылкаго сердца; кромѣ того, для занятія спортомъ необходимо имѣть легкость и эластичность движеній, сухость тѣла и открытое дыханіе.

3) Организациа военного спорта.

Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 7-го Іюня 1913 г. на свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА генераль-маіора Воейкова возложено общее наблюденіе за постановкою дѣла физическаго развитія народонаселенія Имперіи, а также принятіе надлежащихъ мѣръ къ объединенію дѣятельности спортивныхъ частныхъ учреждений и обществъ, что необходимо для здоровья всей націи.

Такимъ образомъ дано направленіе спортивной жизни нашей необъятной Родины и широкое развитіе спорту, который имѣетъ громадное значеніе въ особенности для военныхъ, такъ какъ расширяетъ глазомѣръ, сообщаетъ быстроту и усиливаетъ натискъ—эти основные принципы побѣды.

Кромѣ того, развитіе спорта въ войскахъ имѣетъ и другую важную цѣль—отвлечь отъ потребленія спиртныхъ напитковъ и разныхъ нездоровыхъ удовольствій; поэтому слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на устройство въ частяхъ разнаго рода состязаній въ видѣ конныхъ, стрѣлковыхъ, гимнастическихъ и другихъ праздниковъ, а также на организацию для нижнихъ чиновъ всевозможныхъ спортивныхъ игръ, преимущественно на воздухѣ.

Культивируя такимъ образомъ спортъ среди офицеровъ и нижнихъ чиновъ, лучше всего приспособить его къ разнымъ отдѣламъ обученія: развѣдкѣ, стрѣльбѣ, рубкѣ, фланкировкѣ, фехтованію, гимнастикѣ, легкой атлетикѣ и т. д. Офицеры-спортсмены должны стать во главѣ каждого отдѣла и личнымъ примѣромъ вести за собою другихъ. Здоровыя и полезныя спортивные состязанія даютъ полное удовлетвореніе духовнымъ и физическимъ силамъ, а также занимаютъ досугъ и вносятъ развлеченіе въ войсковую жизнь.

Очень важно умѣніе организовать въ частяхъ соотвѣтствующіе виды спорта, для чего требуются знаніе, опытъ и организаторскія способности. Прежде всего слѣдуетъ возбудить интересъ къ спорту и дать возможность совершенствоваться. Съ возбужденіемъ интереса участники будутъ стремиться ознакомиться съ правилами и требованіями, которыя имъ бу-

дуть предъявлены; такой интерес возбуждает охоту, а она дает ту силу, которая приводит къ достиженію заранѣ намѣченной цѣли.

Когда охота къ дѣлу есть, то занятіе спортомъ становится любимымъ, и эту любовь слѣдуетъ подогрѣвать умѣлымъ устройствомъ разнаго вида испытаній, дающихъ работу сердцу и развивающихъ духъ инициативы.

Для этой цѣли разумно обставленныя состязанія (конныя— при непремѣнномъ условіи сохраненія конскаго состава) не должны носить шаблонный характеръ, а соотвѣтствовать современнымъ требованіямъ полевой и боевой службы и, охватывая сферу кипучей дѣятельности офицера на войнѣ, способствовать, такимъ образомъ, боевому воспитанію.

Необходимо установить такой взглядъ на отдѣльныя отрасли спорта и выработать опредѣленныя правила состязаній, каковы напримѣръ—изданныя главной гимнастическо-фехтовальной школой: „Правила состязаній по владѣнію оружіемъ“, которыя объединяютъ требованія и разрѣшаютъ многіе вопросы.

4) Идеинный и безкорыстный спортъ.

Спортивные праздники съ испытаніями, которыя устраиваются въ условіяхъ задачъ военного времени и поощряютъ всѣ отрасли строевого образованія, привлекаютъ участниковъ къ спорту такъ называемой „чистой воды“. При такихъ условіяхъ спортсменомъ руководить идейная сторона дѣла, и участники не вдаются въ коммерческое направленіе, на что такъ любятъ указывать противники спорта, какъ на присущую ему отрицательную сторону, которой при умѣлой организациі спортивныхъ занятій можно и не трудно избѣгнуть; пусть даже увлекаются спортомъ, но ради спорта. Все дѣло въ томъ, что не слѣдуетъ спортъ, какъ средство развитія военного дѣла, обращать въ цѣль, т.-е. не вдаваться въ крайности; центръ тяжести разбираемаго вопроса кроется въ томъ, что всѣ виды военного спорта должны исключительно способствовать подготовкѣ ко всякаго рода дѣятельности на войнѣ, избѣгая шаблона.

Въ настоящее время въ строю много идейныхъ спортсменовъ, которые своими личными качествами и знаніемъ дѣла, совѣтами и указаніями приносятъ большую пользу службѣ, примѣняя безъ крайнихъ увлеченій къ дѣлу здоровые принципы, выработанные спортомъ. Говорю это изъ опыта; принадлежа къ числу убѣжденныхъ спортсменовъ и принимая участіе во всевозможныхъ конныхъ состязаніяхъ, я получилъ много практическихъ знаній, необходимыхъ для кавалерійскаго дѣла, и примѣнял ихъ съ успѣхомъ на службѣ.

Этотъ путь для занятія спортомъ доступенъ для всѣхъ, лишь бы вступающій на него ясно понималъ, что это не забава, а занятіе, тѣсно связанное съ военнымъ дѣломъ,—одна изъ составныхъ частей его, такъ какъ, закаляя физически, спортъ способствуетъ и поднятію духа, т.-е. укрѣпляетъ тотъ моральный элементъ, который заставляетъ упорно бороться въ бою.

Изъ вышеизложеннаго приходимъ къ выводу, что спортъ имѣетъ большое значеніе въ военномъ дѣлѣ: у офицера-спортсмена обыкновенно ясно и рѣзко выражены тотъ благородный задоръ, конечно, осмысленный, который переходитъ на полѣ брани въ смѣлый наступательный порывъ впередъ. Наконецъ, надо привѣтствовать занятіе спортомъ во имя повышенія работоспособности и распространенія того спартанскаго идеала воздержанія, который уже живетъ въ массѣ нашихъ офицеровъ-спортсменовъ и оживляетъ ее.

Съ цѣлью широкаго развитія спорта желательно учредить, по примѣру многихъ частей, спортивные кружки, которые приносятъ громадную пользу. Такія мѣстныя организациі, когда въ постановку ихъ положено знаніе и любовь къ дѣлу, предоставляютъ занятіе спортомъ возможно большому числу офицеровъ части, не отрывая ихъ отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей.

5) Устройство олимпіадъ.

Цѣль возсозданія древне-греческихъ олимпійскихъ игръ— содѣйствовать физическому развитію современнаго человечества. Послѣднія международныя олимпіады были: въ 1908 г. въ Лондонѣ, въ 1912 г. въ Стокгольмѣ.

Блестящіе успѣхи ихъ, можно сказать съ увѣренностью не остановятъ на достигнутыхъ результатахъ, а заставятъ насъ идти впередъ.

Въ международныхъ состязаніяхъ, которыя охватываютъ по возможности, всѣ виды спорта, имѣютъ право принимать участіе исключительно любители.

Основною идеею олимпійскихъ игръ является почетное соревнованіе спортсменовъ всѣхъ націй, съ цѣлью показать, до какой степени развитія достигла та или другая отрасль спорта въ ихъ государствахъ; вслѣдствіе этого каждый участникъ, помимо чисто-спортивного интереса, одухотворенъ отчасти и патріотической идеей—явиться достойнымъ представителемъ своей націи.

Призы состоятъ исключительно изъ медалей, почетныхъ дипломовъ, а въ нѣкоторыхъ состязаніяхъ, кромѣ того, изъ почетныхъ призовъ—цѣнныхъ кубковъ и т. п. Нѣкоторые изъ почетныхъ призовъ считаются переходящими, и получившіе такіе призы обязуются возвращать ихъ организаціонному комитету слѣдующей олимпиады до окончательнаго ихъ присужденія.

Во всѣхъ странахъ міра олимпійскія игры завоевали большія симпатіи.

У насъ первая Всероссійская олимпиада состоялась въ 1913 г. въ Кіевѣ, въ текущемъ году была назначена вторая въ Ригѣ, куда командировались отъ всѣхъ военныхъ округовъ (за исключеніемъ отдаленныхъ) по 8—15 офицеровъ.

Въ виду большого интереса, который возбужденъ къ устройству игръ, организованъ Россійскій олимпійскій комитетъ, разбирающій всѣ тонкости правилъ и условій различнаго вида состязаній на международныхъ испытаніяхъ и Всероссійскихъ олимпиадахъ.

Если ранѣе было распространено мнѣніе, что спортъ за границей стоитъ на недостигаемой для насъ высотѣ вслѣдствіе нашей антиспортивности, то мнѣніе это должно теперь измениться: успѣхи, достигнутые въ послѣдніе годы нашими кавалерійскими офицерами на международныхъ конскихъ состязаніяхъ въ Лондонѣ и Вѣнѣ, доказываютъ, что конный

спортъ у насъ стоитъ высоко. Россія выиграла переходящій кубокъ Короля Эдуарда VII, теперь окончательно перешедшій въ ея собственность, такъ какъ русскіе офицеры взяли его три раза; такимъ образомъ кубокъ, переданный лично Королемъ, остается навсегда въ Россіи.

Въ состязаніи должны были участвовать по 3 офицера каждой національности; русская группа ѣздоковъ: ротмистръ фонъ-Эксе, штабсъ-ротмистръ Плѣшковъ и штабсъ-ротмистръ Родзянко—была признана по общему уровню ѣзды выше всѣхъ остальныхъ группъ.

Поручикъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка Панчулидзевъ одержалъ побѣду въ Вѣнѣ на Concours-Hippique, взявъ золотой кубокъ, пожертвованный императоромъ Францемъ-Юсифомъ, также конкурируя съ первоклассными соперниками, въ особенности офицерами Франціи, Италіи, Австро-Венгрии и Германіи.

Группа офицеровъ главной гимнастическо-фехтовальной школы была командирована въ текущемъ году во Францію для участія въ международныхъ состязаніяхъ по гимнастикѣ въ г. Реннѣ во время 40-го федеральнаго праздника. Успѣхъ выступленій группы офицеровъ-гимнастовъ былъ полный и вполне заслуженный.

Касаясь физическаго воспитанія, я не старался доказывать пользу спорта, признавая занятіе имъ безусловно полезнымъ; полагая, что объ этомъ двухъ мнѣній быть не можетъ, я стремился лишь опредѣлить формы военного спорта и отношеніе къ нему офицеровъ.

III.

ПОДГОТОВКА ЛИЧНАГО СОСТАВА.

1) Назначеніе офицера.

Польза службы требует преданности своему долгу и горячей любви къ своему дѣлу. Назначеніе офицера состоитъ въ томъ, чтобы, продолжая учиться великой наукѣ побѣждать,—руководить и командовать ввѣренной частью: въ мирное время воспитывать и обучать ее для боя, въ военное — вести къ побѣдѣ.

Большинство нашихъ офицеровъ твердо знаетъ и любитъ службу, отдаетъ ей безкорыстно время и трудъ, но послѣ Русско-Японской войны ставили начальникамъ обвиненіе въ неподготовленности къ командованію и въ неумѣннн согласовать дѣйствія различныхъ войсковыхъ группъ.

Хотя наши воинскіе чины, какъ и въ предшествующія войны, проявили высокія качества, выказавъ много примѣровъ доблести, но мы тогда не знали современной войны, проявляли слабость воли и недостатокъ самообладанія, на что новыми уставами обращено вниманіе при современной боевой подготовкѣ. Каждому офицеру необходимо изучить свое дѣло, знать современные методы и приемы, а также умѣть приложить свои знанія на практикѣ. Понимая свое назначеніе, надо было работать и работать, чтобы быть всегда „во всеоружіи“, и чтобы въ слѣдующей войнѣ Россійское побѣдоносное воинство явилось на страхъ врагамъ— грозной, могучей и неодолимой силой.

Область военной жизни прекрасна: строгія требованія чести, благородные рыцарскіе идеалы, доброе товарищество и ра-

бота надъ живымъ существомъ— все это свѣтлое даетъ удовлетвореніе уму и сердцу, т.-е. то, что называется счастьемъ въ жизни; поэтому желательно, чтобы строевые работники слѣдили за военной наукой и вырабатывали правильный военный взглядъ на военно-служебную подготовку вообще и на творческую тактическую работу въ полѣ въ частности. Благодаря работѣ мысли рождается самодѣятельность, и такимъ путемъ приобрѣтается пониманіе дѣла.

Высказывая эти пожеланія, слѣдуетъ отмѣтить ту громадную работу, которая идетъ теперь внутри нашей великой арміи: офицеры зорко слѣдятъ за послѣдними усовершенствованіями военного искусства, занимаясь подготовкой къ боевой дѣятельности; путемъ упражненій, преимущественно въ полѣ, расширяютъ тактическій кругозоръ, вырабатывая навыкъ отдавать себѣ отчетъ въ боевой обстановкѣ; такимъ образомъ, ясно понимая предстоящія задачи и выбирая средства для исполненія ихъ, проявляя инициативу, развиваютъ въ себѣ приемы управленія войсками въ полѣ. Все это содѣйствуетъ увѣренности въ себѣ, въ своихъ знаніяхъ и—какъ слѣдствіе того—находчивости, почину и рѣшимости доводить дѣло до конца.

Изученіе военной исторіи даетъ намъ много цѣннаго матеріала, избавляя отъ увлеченій, ошибокъ и тяжелыхъ неудачъ, внушаетъ твердое сознаніе, что духъ солдата зависитъ отъ личности начальника. Общепризнанная истина—„каковы офицеры, такова и армія“; офицеръ—это идеаль для нижняго чина, слѣдовательно сила арміи заключается, главнымъ образомъ, въ духѣ воинскаго воспитанія команднаго состава на твердыхъ основахъ долга, чести, правды и благородства; эти истинныя доблести личнымъ обаяніемъ прививаются подчиненнымъ и младшимъ, особенно если начальникъ и старшій, обладая высокими нравственными качествами, сохраняетъ постоянную близость къ нимъ; какъ видно изъ первой главы моего труда, это достигается лишь офицерами по призванію—рыцарями долга и чести, честными служаками, у которыхъ на первомъ планѣ польза службы, а не личные интересы.

2) Что нужно офицеру въ нравственномъ отношеніи, чтобы воспитать солдата.

Воспитателемъ и руководителемъ нижнихъ чиновъ въ непосредственномъ отношеніи является офицеръ; какъ начальникъ, обладая умственными и физическими способностями, онъ долженъ отличаться безукоризненной нравственностью, непоколебимою волею, твердымъ знаніемъ службы и любовью къ ней, предъявляя весьма строгія принципіальныя требованія. Только этими качествами можно приобрѣсти въ глазахъ подчиненныхъ необходимый и при томъ непререкаемый авторитетъ, чтобы владѣть тайной побѣды.

Въ служебныхъ отношеніяхъ съ подчиненными начальникъ долженъ быть равнымъ и настойчивымъ въ своихъ требованіяхъ, строго-справедливымъ и спокойнымъ; кромѣ того, подавать собою примѣръ безупречнаго поведенія, точнаго соблюденія всѣхъ требованій закона, воинской дисциплины и приказаній начальниковъ; принимать и выслушивать просьбы своихъ подчиненныхъ.

Нравственное воздѣйствіе начальника на своихъ подчиненныхъ воодушевляетъ ихъ и создаетъ тотъ авторитетъ и вѣру въ своего отца-командира, которые на полѣ брани творятъ чудеса. Чтобы установить нравственную связь съ солдатомъ, надо прежде всего любить его всею душою, всегда относиться къ нему съ отеческою заботливостью.

Нашего солдата надо понять; онъ представляетъ по своему мужеству, природной храбрости и выносливости отличный боевой матеріалъ; надо умѣть работать, т.-е. воспитать и обучить его въ духѣ современныхъ требованій; въ смыслѣ культурности нашъ солдатъ пошелъ впередъ; надо умѣть найти въ немъ полную готовность отдать вамъ все за ваше отеческое къ нему отношеніе, такъ какъ онъ чутокъ и воспримчивъ, представляя грозную боевую силу.

Упрековъ въ недостаткѣ храбрости русскому солдату сдѣлать нельзя: онъ свято и ненарушимо хранитъ присягу; преемники Суворовскихъ чудо-богатырей исполинской мощью

героевъ побѣдятъ врага и съ торжествомъ выведутъ Родину изъ грознаго часа испытанія; только надо помнить девизы, воспитавшіе Суворовскую армію, ея чудо-богатырей.

3) Подготовка команднаго состава.

Для достиженія побѣды мало однихъ неоцѣнимыхъ качествъ солдата, нужны еще соответствующіе, достойные начальники, чтобы создать отдѣльнаго бойца, легко и свободно разбигающагося въ боевой обстановкѣ. Работа офицера слагается изъ воспитанія и обученія; съ выпускомъ изъ училища не заканчивается воспитаніе и самого офицера; передъ нимъ открывается новый путь: новый укладъ жизни, строй отношеній къ начальникамъ, старшимъ и товарищамъ; обученіе также продолжается въ полку, такъ какъ весь командный составъ долженъ постоянно готовиться къ исполненію своихъ обязанностей. Училище положило основу, практика должна дать остальное, и молодому офицеру открывается широкое поле служебной дѣятельности, которая стоитъ затраты труда—совершать великое дѣло боевой подготовки.

Въ настоящее время сила арміи заключается, главнымъ образомъ, въ подготовкѣ общей самоотверженной массы команднаго состава; офицеръ, воспитанный въ наступательномъ духѣ, обладающій силою воли, дѣйствуетъ рѣшительно и способенъ проявить упорство въ достиженіи цѣли и рѣшеніе разбить непріятеля—доведеть безповоротно до конца.

Нравственному облику офицера надо дать особый отбѣнокъ лихого порыва, который выражается въ духѣ предприимчивости, рѣшимости и удали, доведенныхъ до предѣловъ, побуждающихъ отважиться на все, что не противорѣчитъ обстановкѣ. Среди качествъ начальника особенно цѣнна способность—быстро рѣшаться на самыя смѣлыя предпріятія и приводить ихъ, за своей отвѣтственностью, въ исполненіе.

Надо обладать особымъ военнымъ инстинктомъ, чтобы быстро схватить обстановку, разобраться въ ней, сдѣлать правильную оцѣнку положенія и вытекающихъ изъ него въ данный моментъ задачъ; затѣмъ рѣшиться и умѣть быстро и просто привести свое рѣшеніе въ исполненіе.

Опредѣленіе служебныхъ качествъ офицерскихъ чиновъ основывается на аттестаціяхъ; порядокъ аттестованія таковъ: аттестации составляются не шаблонно, а въ произвольномъ изложеніи, преслѣдуя цѣль возможно точной и полной характеристики служебныхъ, физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ качествъ аттестуемаго. Въ зависимости отъ занимаемаго опредѣленнаго служебнаго положенія обращается особое вниманіе на слѣдующее:

1) Дисциплинированность, исполнительность, знаніе службы и усердіе къ ней, энергію, распорядительность, знаніе правъ и обязанностей. Служебный тактъ: умѣнье держать себя съ начальниками, со старшими, съ подчиненными и младшими. Способность воински воспитать подчиненныхъ и руководить ими; вліяніе на младшихъ. Освѣдомленность по всѣмъ отдѣламъ военно-служебной подготовки. Вниманіе къ казенному имуществу.

2) Физическое развитіе, состояніе здоровья: какъ переносить труды, а подчасъ и лишенія походной жизни? Занимается ли какимъ-либо видомъ спорта?

3) Степень умственнаго развитія и соотвѣтствія по складу ума, характеру и понятіямъ тому служебному положенію, которое занимаетъ или на которое выдвигается? Слѣдитъ ли за военной литературой?

4) Нравственныя качества и возрѣнія; житейскій тактъ. Характеръ (рѣшительный, самостоятельный); твердость воли, степень устойчивости взглядовъ и убѣжденій. Образъ жизни (обязательно вносится вполнѣ опредѣленное указаніе объ отношеніи къ употребленію спиртныхъ напитковъ). Воспитаніе, умѣнье держать себя въ обществѣ и жить по средствамъ; аккуратность въ личныхъ денежныхъ дѣлахъ (отмѣчается задолженность). Отношеніе къ товарищамъ и семейной жизни. Особыя индивидуальныя качества или недостатки.

Для боевой подготовки необходимо правильно поставить не только самое воспитаніе, но и весь укладъ войсковой жизни вообще и офицерской въ частности, какъ воспитывающую среду. Отсюда необходимость рассмотреть нѣкоторыя детали, содѣйствующія или препятствующія поднятію моральнаго начала.

Громадное значеніе въ моральной области имѣютъ для военнаго человѣка сила воли, рѣшимость и самостоятельность; послѣднее качество требуется теперь даже отъ рядового бойца, не говоря уже про военачальниковъ, дѣйствія которыхъ должны складываться внѣ зависимости отъ дѣйствій противника, съ цѣлью, подавивъ волю непріятели, навязать ему свою собственную... Слѣдовательно, войсковая жизнь должна быть обставлена такъ, чтобы развивать въ молодыхъ офицерахъ волевою сторону, выдвигать и поощрять обладающихъ вышеуказанными качествами, цѣнить эти свойства и ставить ихъ образцомъ для подражанія; при этомъ необходимо нѣкоторыя черты характера стараться уничтожить въ корнѣ, другія сгладить, а третьимъ дать широкій просторъ для движенія впередъ, имѣя въ виду слѣдующее: водить войска къ побѣдѣ можетъ тотъ, въ комъ бьется сердце настоящего рыцаря долга и чести. Его непреклонная воля, мужество, благородство и хладнокровіе не пошатнутся въ часы испытаній; онъ сумѣетъ жить жизнью своихъ подчиненныхъ, будетъ близокъ къ нимъ и вполнѣ заслуженно приобрѣтетъ искреннюю ихъ любовь.

4) Отрицательныя качества начальника.

Изложивъ положительныя качества начальника, откуда можно почерпнуть полезное молодому поколѣнію, необходимо указать на отрицательныя, чтобы предупредить ихъ развитіе. Такъ, на примѣръ, высокой чертой начальника является бережное отношеніе къ самолюбію подчиненнаго; въ самолюбіи слѣдуетъ видѣть не предметъ насмѣшки и глумленія, а могущественный рычагъ воспитанія; поэтому начальникъ, позволяющій себѣ издѣвательство и травлю своихъ подчиненныхъ, роняетъ доблесть офицерскаго званія.

Если начальникъ цѣнитъ не служебныя качества, а только исполненіе его капризовъ и личныя отношенія, то расчетливый карьеристъ, бездарный, лишенный самостоятельныхъ идей, безъ опредѣленныхъ мнѣній и убѣжденій, совершенно равнодушный къ дѣлу и потому своими послабленіями разру-

шающій дисциплину, можетъ, какъ покладистый человѣкъ, искусно подлаживаться подъ господствующее теченіе.

Напротивъ, человѣкъ честолюбивый, но не тщеславный, способный къ порыву, полный инициативы и любви къ дѣлу, несокрушимой энергіи, знатокъ не только строевой службы, но и современнаго войскового быта, настойчивый въ достиженіи поставленной цѣли, готовый во имя идеи идти на служебныя непріятности, можетъ заслужить репутацію „безпкойнаго человѣка съ тяжелымъ характеромъ“, за то, что твердо держится здравыхъ, устойчивыхъ взглядовъ и чисто-военныхъ убѣжденій.

Если у начальниковъ есть любимцы, осыпаемые похвалами и благодарностями, то они не терпятъ людей принципиальныхъ, суровыхъ исполнителей долга, которые своимъ авторитетомъ, знаніемъ дѣла и опытностью колютъ имъ глаза. За проявленіе качествъ, цѣнныхъ на войнѣ — самостоятельности, упорства и вѣры въ себя, начинаются съ дурными, мстительными цѣлями постоянныя придирки, основанныя не на служебныхъ требованіяхъ, а на личныхъ счетахъ.

Такіе начальники вообще не терпятъ самостоятельныхъ и независимыхъ подчиненныхъ, отнимая у нихъ стимулъ къ самостоятельной работѣ, инициативѣ и творчеству. Между тѣмъ законъ (ст. 24² кн. VII С. В. П. 1869 г. изд. 2-е) указываетъ начальникамъ: „не стѣснять предоставленную подчиненнымъ самостоятельность дѣйствій и распоряженій въ предѣлахъ предоставленной имъ власти и возложенныхъ на нихъ обязанностей“.

Изъ вышесказаннаго ясно, что при такихъ условіяхъ отъ невѣрнаго направленія и уклада жизни создается ненормальная обстановка, которая до крайности вредно отражается на службѣ. Если вѣра въ справедливость исчезаетъ, и вмѣсто того грозитъ возможность оказаться безъ вины виноватымъ, то на душѣ остается непріятная накипь, является мрачное настроеніе духа, и можетъ наступить полоса унынія; но не надо унывать и падать духомъ, а вооружившись терпѣніемъ — дѣлать порученное дѣло и помнить: „духа не угашать“.

5) Отношенія начальниковъ къ подчиненнымъ и старшихъ къ младшимъ.

Взаимныя отношенія, какъ самая важная часть воинскаго воспитанія арміи, опредѣляются статьями уставовъ — дисциплинарнаго и внутренней службы. Памятуя требованія устава, начальникъ долженъ ясно и твердо дѣлать, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, распоряженія по дѣламъ службы; требовать отъ подчиненныхъ точнаго и непрекословнаго исполненія этихъ распоряженій; провѣрять быстроту и правильность ихъ исполненія, отвѣчая за послѣдствія. Но начальникъ не долженъ вмѣшиваться въ дѣло младшаго, когда видать, что оно толково ведется; если онъ погонится за тѣмъ, что другіе должны дѣлать, то упуститъ свое. Воинскій чинъ долженъ имѣть свой кругъ самостоятельности и отвѣтственности, такъ какъ, не признавая первой, снимаешь и вторую. Начальникъ обязанъ слѣдить, чтобы всякій дѣлалъ свое дѣло, а виновнымъ въ бездѣйствіи не потворствовать.

Отношенія между начальниками и подчиненными должны быть основаны на взаимномъ довѣрїи и правдивости: гдѣ нѣтъ правды, тамъ не можетъ быть и довѣрія, безъ котораго служить нельзя. Но полное довѣріе къ исполнителю не исключаетъ провѣрки, а напротивъ — на ней должно основываться: провѣрка дѣйствій имѣетъ цѣлью укрѣпить довѣріе. При внимательномъ отношеніи начальниковъ къ подчиненнымъ личность послѣднихъ не унижается, а всѣми средствами поддерживается.

Заботясь о поддержаніи славы частей, командиры ихъ и старшіе офицеры личнымъ примѣромъ даютъ тонъ жизни и дѣятельности подчиненнымъ и младшимъ. Отличаясь духомъ единства и спайки, они дѣйствуютъ нравственнымъ вліяніемъ, проявляя выдержку, тактъ и соблюдая обще-принятая правила почтенія и военной вѣжливости.

Служа образцомъ исполнительности, командиръ части руководитъ всей работой подчиненныхъ; его отношенія основаны на уваженіи къ закону; всегда требуя дѣла и не придираясь къ мелочамъ, онъ устанавливаетъ престижъ старшихъ въ глазахъ младшихъ.

Командиръ части, имѣя о всѣхъ происшествіяхъ въ полку самыя обстоятельныя свѣдѣнія и зная поведеніе, способности, особенности характера и наклонности подчиненныхъ, заботится не только о служебномъ ихъ положеніи, но, насколько возможно, и о частной ихъ жизни. Если командиръ части любить своихъ подчиненныхъ и пользуется ихъ любовью, то идти въ бой съ преданными людьми — это высшее счастье.

По всѣмъ отраслямъ военной службы слѣдуетъ руководствоваться Высочайше утвержденными уставами, положеніями и наставленіями, не сочиняя своихъ собственныхъ, не измѣняя и не дополняя ихъ сообразно своимъ личнымъ взглядамъ. Приказы, уставы и законы на то и пишутся, чтобы ихъ читать, знать и исполнять. Въ приказѣ по военному вѣдомству 1913 г. № 647 говорится:

„Всѣ руководящія указанія, которыя признаны необходимыми для надлежащаго направленія воспитанія, обученія и боевой подготовки войскъ, включены уже въ соотвѣтствующіе уставы и наставленія, и потому никто изъ войсковыхъ начальниковъ не имѣетъ права развивать положенія этихъ уставовъ въ особія, обязательныя къ исполненію во ввѣренныхъ имъ войскахъ, руководящія указанія“.

Строго руководствуясь уставомъ и наставленіемъ, каждый начальникъ держится въ ихъ проведеніи извѣстной системы, соотвѣтствующей убѣжденіямъ и характеру. Къ желательнымъ результатамъ приводитъ только законная система, такъ какъ въ ея распоряженіи—предупредительныя мѣры, мѣры нравственнаго воздѣйствія и, наконецъ, карательныя.

Начальникъ, рыцарь долга, относясь къ подчиненнымъ съ отеческою заботливостью, имѣя на нихъ нравственное вліяніе, проявляетъ власть благожелательную, но твердую, въ необходимыхъ случаяхъ суровую, со всею тою силою, которую ей даетъ законъ и повелѣваетъ долгъ.

Полнота власти и ясность возложенныхъ задачъ требуютъ отъ исполнителей твердаго сознанія своей отвѣтственности и не допускаютъ произвола и послабленій въ угоду какимъ-либо постороннимъ соображеніямъ и въ жертву благотвори-

тельности. Хвалить надо то, что заслуживаетъ благодарности, и прямо указывать на недостатки и ошибки, добиваясь всѣми средствами ихъ исправленія. Только заслуженныя похвалы и своевременныя порицанія приносятъ пользу, въ противномъ случаѣ—страшный вредъ. Слабость, несправедливость, лицепріятіе и стремленіе къ популярности ни подъ какимъ видомъ не допускаются.

Штабъ-офицеры, какъ помощники командира части и ближайшіе его сотрудники, должны не только наблюдать за воспитаніемъ и обученіемъ, но помогать правильной ихъ постановкѣ; въ строгой подчиненности требованіямъ командира части и при взаимной солидарности стремиться дружной, совмѣстной работой къ выполненію возложенныхъ обязанностей. Въ части съ хорошимъ служебнымъ и товарищескимъ духомъ старшіе офицеры, отличаясь единомысліемъ и общей спайкой, даютъ надлежащее направленіе младшимъ. Для послѣднихъ руководство старшихъ особенно необходимо на первыхъ шагахъ самостоятельной жизни, которая молодому офицеру представляется трудной и сложной съ присущими ей радостями и невзгодами, неожиданностями и соблазнами.

Въ заключеніе этого отдѣла приводимъ слова высокоавторитетнаго военного писателя, глубокаго психолога и знатока офицерскаго и солдатскаго быта—Н. Бутовскаго, имя котораго извѣстно всему читающему міру: „Только уравновѣшенный, успокоенный въ своей жизни и службѣ офицеръ, надъ которымъ не виситъ Дамокловъ мечъ, ежеминутно грозящій его самолюбію и праву на уваженіе и постоянно держащій его въ безпокойномъ состояніи за завтрашній день,—только такой офицеръ можетъ вполне раскрыть клапаны своего ума и сердца для воспріятія науки и долга.“

„Если этого нѣтъ, то создается положеніе, въ которомъ долгъ не внушается, а навязывается, наука выколачивается дисциплинарными мѣрами, и офицерская работа становится безстрастной, безлюбовной и потому лишенной творческой силы...“

„Командиръ, не умѣющій установить въ своей отдѣльной части совмѣстную работу начальника, старшаго товарищества

и суда чести, обреченъ на непрерывную борьбу съ конфликтами въ областяхъ службы, дисциплины и общественной офицерской жизни“...

Если приведенныя, глубоко захватывающія офицерскій бытъ мысли взять за руководящее начало при воспитаніи части и соблюдать его строго и солидарно, то можно сохранить на благо нашей арміи много силъ, здоровья и энергіи, которыя теперь растрачиваются непроизводительно.

Надо помнить, что основу сильнаго, благороднаго боевого духа составляютъ то полное единеніе воинскихъ частей и та крѣпкая спайка, которыя даютъ въ бою *внутреннюю цельность и единство дѣйствій*.

При героическомъ воспитаніи молодежи придается этимъ *боевой закалъ и командующій духъ*, которые побуждаютъ совершать выдающіеся воинскіе подвиги, *требующіе несомнѣннаго самоотверженія*.

IV.

НАПРАВЛЕНІЕ ОФИЦЕРСКОЙ ЖИЗНИ.

1) Улучшеніе быта офицеровъ.

Важное событіе представляютъ два приказа по военному вѣдомству 1914 г. за №№ 42 и 309, гдѣ указывается новое направленіе въ укладѣ офицерской жизни. Проводникамъ данныхъ мыслей и указанныхъ принциповъ предстоитъ приложить много энергіи и силы воли, чтобы провести ихъ въ широкіе круги арміи и тѣмъ перемѣнить взгляды нѣкоторыхъ членовъ офицерской среды.

Для усвоенія сознанія необходимости выдержки и трезвости лучшее средство — личный примѣръ и нравственное воздѣйствіе старшихъ. На новомъ пути, намѣченномъ приказами, предстоитъ преодолѣть много препятствій, и примѣръ воздержанія долженъ быть главнымъ оружіемъ успѣха въ достиженіи цѣли. Въ приказѣ по в. в. за № 42 говорится:

„За послѣднее время имѣли мѣсто случаи съ нежелательными послѣдствіями, которые показали отсутствіе выдержки со стороны офицеровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружили недостатокъ надлежащаго нравственнаго воздѣйствія и заботливости какъ со стороны начальствующихъ лицъ, такъ и со стороны старшихъ товарищей, обязанныхъ своимъ авторитетомъ давать надлежащее направленіе молодымъ офицерамъ.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было обратить особое серьезное вниманіе на это явленіе и Высочайше повелѣть мнѣ: подтвердить о необходимости принять самыя рѣшительныя мѣры къ предотвращенію возможности повторенія подобнаго въ будущемъ“.

Отсутствіе выдержки — гибельное явленіе, которое разбиваетъ молодую жизнь, отнимаетъ самыя дорогія и заветныя

надежды на счастье и вносить много горя въ офицерскую жизнь; поэтому распущенность и дурныя наклонности должны быть преслѣдуемы самымъ настойчивымъ образомъ. Въ первыхъ отдѣлахъ уже говорилось о воспитаніи воли и характера и о томъ, что недостатокъ должнаго воспитанія офицерскаго состава является первѣйшимъ показателемъ отсутствія внутренняго порядка въ части; поэтому болѣе подробно останавливаюсь на второмъ приказѣ по в. в. № 309, извлечение изъ котораго привожу ниже:

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ Своихъ непрестанныхъ заботахъ о благѣ арміи, дабы оградить ее отъ признанныхъ опытомъ и наукою вредныхъ послѣдствій употребленія спиртныхъ напитковъ и охранить въ ней вящую силу, здоровье и твердость духа, столь необходимыя для боевой готовности какъ въ мирное, такъ и въ военное время, Высочайше повелѣтъ соизволилъ принять къ неуклонному исполненію прилагаемая у сего „Мѣры противъ потребленія спиртныхъ напитковъ въ арміи“. Мѣры эти заключаются въ слѣдующемъ:

1) Начальствующія лица, начиная съ самыхъ высшихъ, обязаны принимать всѣ мѣры къ сокращенію во ввѣренныхъ имъ частяхъ потребленія спиртныхъ напитковъ, дѣйствуя въ этомъ направленіи личнымъ примѣромъ, нравственнымъ воздействиемъ, присвоенными имъ служебными правами и всѣми имѣющимися въ распоряженіи цѣлесообразными средствами.

2) Появленіе офицера въ нетрезвомъ видѣ гдѣ бы то ни было, а особенно передъ нижними чинами, считается тяжкимъ проступкомъ, не соотвѣтствующимъ высокому званію офицера. За такіе проступки офицеры обязательно подлежатъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ и обстановки, или нравственному воздействию начальниковъ и старшихъ товарищей, или дисциплинарнымъ взысканіямъ, или преданію суду чести, или, наконецъ, увольненію отъ службы въ дисциплинарномъ порядкѣ.

3) Въ аттестацію каждаго офицера обязательно должно вноситься вполнѣ определенное указаніе объ отношеніи его къ употребленію спиртныхъ напитковъ. При этомъ если замѣчено дурное вліяніе на младшихъ товарищей, то оно должно

быть указано. Офицеру, ведущему нетрезвый образъ жизни, дѣлается въ аттестаціонномъ порядкѣ предупрежденіе о неполномъ служебномъ соотвѣтствіи. Въ аттестаціяхъ начальствующихъ лицъ всѣхъ степеней указывается объ отношеніи ихъ къ сокращенію во ввѣренныхъ имъ частяхъ употребленія спиртныхъ напитковъ.

4) При исполненіи всякихъ нарядовъ и служебныхъ обязанностей, какъ-то: на дежурствахъ, въ караулахъ, на ученияхъ, стрѣльбахъ, смотрахъ, маневрахъ, подвижныхъ сборахъ, при выступленіи въ походъ и т. д., а также во всѣхъ прочихъ случаяхъ, при совмѣстномъ исполненіи служебныхъ обязанностей, и когда офицеры находятся въ присутствіи нижнихъ чиновъ, употребленіе спиртныхъ напитковъ воспрещается.

5) Начальникамъ дивизій въ своихъ годовыхъ отчетахъ отмѣчать—что сдѣлано за годъ въ каждой части для уменьшенія потребленія спиртныхъ напитковъ и для улучшенія въ этомъ смыслѣ быта офицеровъ и нижнихъ чиновъ“.

По своему высокому назначенію военная корпорація должна идти впереди другихъ классовъ общества; если борьба за трезвость началась вездѣ, то тѣмъ болѣе въ офицерской средѣ должны быть приняты самыя энергичныя, настойчивыя и умѣло намѣченныя мѣры для сокращенія потребленія спиртныхъ напитковъ. Меня могутъ упрекнуть, что я слишкомъ идеально смотрю на укладъ офицерской жизни, что нужно ближе держаться дѣйствительности, чтобы мысли были глубоко правдивы и жизненны. Въ отвѣтъ на это можно указать на тотъ дружный трезвый подъемъ, который въ послѣднее время прокатился свѣтлой волной въ нашей арміи.

Зная хорошо внутреннюю войсковую жизнь, могу съ увѣренностью сказать, что въ [нашей средѣ уже произошелъ значительный переломъ въ данномъ направленіи. Ранѣе существовали поговорки и пословицы, которыя возводили „выпивку“ на пьедесталь; теперь замѣчается обратное явленіе; знакомый ближе съ кавалерійской средой, скажу, напримѣръ, что въ молодости намъ часто приходилось слышать: „тотъ не кавалеристъ, кто не пьетъ“; въ послѣднее время во многихъ

частяхъ вызвано уже другое отношеніе къ разбираемому вопросу, и много разъ приходилось слышать обратное: „тотъ не кавалеристъ, кто пьетъ“.

По нынѣшнимъ временамъ, когда отъ офицера требуется работа за двоихъ, для этой двойной работы нужна голова, не затуманенная винными парами; поэтому нельзя сомнѣваться, что новое волеизъявленіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА встрѣчено съ великой радостью во всей нашей арміи.

2) Борьба за трезвость.

Въ настоящее время вопросъ объ алкоголизмѣ приобрѣлъ не только общественное, но и государственное значеніе. Касаюсь этого наболѣвшаго вопроса, какъ общаго, а не только военнаго, чтобы напомнить признанныя опытомъ и наукою вредныя послѣдствія употребленія спиртныхъ напитковъ.

Алкоголь, этотъ ужасный ядъ, губитъ здоровье и способность мышленія, затемняетъ сознаніе, уменьшаетъ способность контролировать свои желанія и дѣйствія, ослабляя волю, нравственность и работоспособность. Спиртные напитки разрушаютъ даже крѣпкій организмъ: люди, захваченные порокомъ пьянства, быстро становятся дряблыми — тѣломъ и душою. Главный порокъ, изъ котораго происходитъ много другихъ, — это привычное пьянство, особенно ставшее страстью.

Алкоголизмъ, какъ зло, существуетъ въ общественной жизни, но какъ обычнаго явленія—его нѣтъ ни среди офицеровъ, ни среди нижнихъ чиновъ; бывали случаи злоупотребленія виномъ, которые поэтому и бросаются въ глаза. Слѣдовательно мѣры борьбы за трезвость относятся къ отдѣльнымъ лицамъ, имѣющимъ склонность къ вину.

Еще нѣсколько словъ по существу общаго вопроса. Необходимость бороться съ алкоголизмомъ санкціонирована Высочайшимъ рескриптомъ объ искорененіи пьянства; рескриптъ, данный на имя Министра Финансовъ и призывающій къ отрезвленію народной жизни, далъ начало антиалкогольному движенію, наблюдаемому въ настоящее время во

всѣхъ слояхъ общества. Зло это, олицетворенное народной фантазіей въ видѣ страшнаго и грознаго чудовища „Зеленаго Змія“, уже теряетъ теперь свою мощь и владычество. Если самый фактъ пьянства печаленъ, то отрадно наблюдать въ обществѣ энергичную борьбу съ нимъ.

3) Армія—школа трезвости.

Касаясь вопроса съ военно-педагогической и воспитательной точки зрѣнія, слѣдуетъ сказать, что въ арміи должны обнаружиться первые результаты поднятія народнаго духа въ видѣ увеличенія народной трезвости. Если на армію смотрѣть какъ на школу народную, черезъ которую проходятъ лучшія силы населенія, то и въ данномъ вопросѣ армія должна быть школой трезвости; такимъ образомъ, армія явится главнымъ рычагомъ въ той работѣ, необходимость которой Высочайше предуказана въ рескриптѣ.

Возвѣщенный съ высоты Престола лозунгъ отрезвленія народной жизни долженъ касаться прежде всего воинскихъ чиновъ. Въ уставѣ внутренней службы (§ 321) говорится:

„Выдавать водку нижнимъ чинамъ разрѣшается не иначе, какъ по указанію врача, въ видѣ лекарства. Въмѣсто винной порціи, по усмотрѣнію командира части, можно выдавать легкое виноградное вино или пиво“.

Слѣдовательно еще четыре года назадъ было признано, что употребленіе спиртныхъ напитковъ приноситъ явный вредъ солдату и службѣ, а новыми правилами воспрещается нижнимъ чинамъ потребленіе спиртныхъ напитковъ гдѣ бы то ни было, такъ какъ оно приноситъ большой вредъ боеспособности арміи.

Съ цѣлью отвлеченія отъ вина предписывается въ свободное время организовывать для нижнихъ чиновъ всевозможныя игры и праздники, которые представляли бы отличное физическое упражненіе; изучая всѣ виды спорта, солдатъ приобретаетъ ловкость и подвижность.

Кромѣ того, приказано принять всѣ зависящія мѣры къ улучшенію быта и обстановки жизни нижнихъ чиновъ, для

чего устроить читальни и чайныя; заботиться о развлеченіяхъ, устройствѣ солдатскихъ спектаклей, въ особенности если есть любители изъ офицеровъ, знакомые съ театральнымъ дѣломъ. Надо при выборѣ пьесъ дѣйствовать больше на душу и сердце солдата, а не на воображеніе.

Въ этой области командирамъ частей предоставляется широкой починъ. Съ цѣлью вызвать сознательное отношеніе къ вреду алкоголя — желательно организовать систематическія бесѣды священника и воскресныя чтенія желающихъ г.г. офицеровъ, которыя будутъ имѣть наиболѣе практическое значеніе.

Большую пользу могутъ принести школы-аудиториі, учреждаемыя при воинскихъ частяхъ. Организация бесѣдъ въ школахъ имѣетъ воспитательный и просвѣтительный характеръ, съ цѣлью сообщить опредѣленный циклъ положительныхъ знаній; тамъ же возможно устройство военно-воспитательнаго кинематографа и солдатскихъ спектаклей. Бесѣды врачей могутъ поясняться свѣтовыми картинами, таблицами и диаграммами. Бесѣды эти главнымъ образомъ должны клониться къ тому, чтобы увольняемые въ запасъ арміи нижніе чины выносили изъ военной службы ясное и твердое убѣжденіе во вредѣ пьянства, въ необходимости трезвой жизни, — чтобы эти взгляды распространялись въ народной средѣ.

4) Личный примѣръ и нравственное воздѣйствіе.

Чтобы объявленные мѣры не остались мертвой буквой, огромное значеніе должны оказать живой примѣръ, нравственное воздѣйствіе, а также заботливость со стороны начальствующихъ лицъ и старшихъ товарищей; кромѣ того, для г.г. офицеровъ — судъ чести, а для нижнихъ чиновъ — назидательное вліяніе военнаго духовенства.

Система нравственнаго воздѣйствія, правда, медленная: сразу всѣхъ не переубѣдишь; много труда и времени потребуется, чтобы сломать прежнія отжившія понятія, но при общей солидарности успѣхъ будетъ не показной, а прочный, — это вѣрный и надежный путь къ тому, чтобы приказъ о сокращеніи

и запрещеніи потребленія спиртныхъ напитковъ сталъ дѣйствительной мѣрой. Пока въ обществѣ еще многіе убѣждены въ томъ, что вино есть одно изъ высшихъ благъ жизни, надо работать надъ измѣненіемъ этихъ взглядовъ; многія еще привычки и традиціи далеко не безвредны при современномъ направленіи.

Офицеры должны подавать благой примѣръ частямъ, во главѣ которыхъ находятся; въ соотвѣтствіи съ этимъ надо провести рѣшительныя мѣры противъ тѣхъ явленій въ офицерской жизни, которыя стоятъ въ противорѣчій возвышеннымъ свѣше требованіямъ и могутъ служить соблазномъ. Такъ, напримѣръ, чувствуется въ настоящее время потребность вывести изъ офицерскаго обихода стремленіе отмѣчать праздники чрезмѣрнымъ, а иногда непосильнымъ для скромнаго офицерскаго бюджета расходомъ на вина и другіе спиртные напитки.

Офицеръ во всѣхъ случаяхъ долженъ оставаться офицеромъ и въ нетрезвомъ видѣ не можетъ появляться гдѣ бы то ни было, а особенно передъ нижними чинами. На Царской службѣ надо имѣть всегда трезвую голову; пьяная храбрость едва ли когда-нибудь цѣнилась высоко; для боевой готовности нужно хладнокровіе, соединенное съ мужествомъ. Естественный для молодого организма избытокъ силъ, ищущихъ приложенія, готовность къ риску — лучше направить не на вино и карты, а на то, что имѣетъ въ интересахъ службы воспитательное значеніе — занятіе спортомъ, такъ какъ спортъ при правильной постановкѣ закаляетъ характеръ въ желательномъ направленіи и вообще развиваетъ цѣнныя для службы качества. По укладу своей жизни военная семья должна встрѣчать суровымъ осужденіемъ тѣхъ своихъ членовъ, которые не умѣютъ уравновѣсить своихъ инстинктовъ съ требованіями долга и корпоративной этики.

Слѣдуетъ замѣтить, что за послѣднее время съ развитіемъ спорта значительно сократилось потребленіе спиртныхъ напитковъ среди офицеровъ, въ особенности благодаря все большому числу убѣжденныхъ трезвенниковъ, служащихъ

для молодежи живымъ примѣромъ воздержанія, и тамъ, гдѣ старшіе офицеры слѣдятъ за тѣмъ, чтобы пьющіе не соблазняли и не втягивали въ потребленіе спиртныхъ напитковъ непьющихъ молодыхъ офицеровъ.

Если въ этомъ направленіи старшіе офицеры будутъ работать надъ тѣми изъ молодыхъ, кто въ школѣ не имѣлъ возможности усвоить опредѣленной директивы для руководства на первыхъ шагахъ службы, то не будетъ разговоровъ о полномъ невмѣшательствѣ старшихъ товарищей, и на ряду съ запретительными мѣрами принесутъ существенную пользу военно-педагогическіе приемы и убѣжденіе въ сознаниі вреда потребленія спиртныхъ напитковъ.

5) Назначеніе офицерскихъ собраний.

Твердо заложивъ въ сознаниі молодежи высказанныя мысли, надо устранить все, что можетъ служить для нея предметомъ соблазна. Въ этомъ отношеніи большую роль играетъ внутренній распорядокъ въ офицерскихъ собраніяхъ, положеніе о которыхъ, составленное еще 30 лѣтъ тому назадъ (приказъ по в. в. 1884 г. № 279; приложение къ ст. 2 кн. XX С. В. П. 1869 г. изд. 1907 г.), указываетъ слѣдующія цѣли: а) собранія учреждены, чтобы доставить офицерскому обществу средства для взаимнаго сближенія его членовъ, способствуя поддержанію правильныхъ товарищескихъ отношеній въ духѣ военныхъ требованій, такъ какъ товарищество—основа нашей службы; б) содѣйствовать развитію въ средѣ офицеровъ военного и общаго образованія; для этого слѣдуетъ возможно лучше обставлять библіотеки и дѣлать всякаго рода сообщенія и бесѣды; в) доставлять развлеченіе въ свободное отъ службы время, устраивая фехтовально-гимнастическія залы и тиры; организовать среди офицеровъ спортивныя игры и всевозможныя состязанія, интересно обставлять семейныя вечера, концерты и проч.; г) удешевить жизнь офицеровъ; дать возможность имѣть хорошій и дешевый столъ. Питательный и вкусный обѣдъ имѣетъ большое значеніе для сбереженія здоровья и предотвращенія отъ заболѣваній; необходимо,

чтобы всѣ продукты были доброкачественны и свѣжи. Большею частью обѣдъ въ собраніяхъ очень дешевъ, что идетъ въ ущербъ его качеству,—это неправильно, такъ какъ нѣсколько копѣекъ не могутъ ложиться бременемъ даже на скромный бюджетъ офицера; предметомъ соблазна были ранѣе спиртные напитки, что и запутывало офицеровъ въ долгахъ, хотя положеніемъ кредитъ и ранѣе допускался только относительно ѣды.

Внѣшняя обстановка играетъ большую роль, поэтому buffety съ выставкой винъ и закусокъ запрещены; если офицерское собраніе не имѣетъ вида ресторана и не будетъ служить мѣстомъ для кутежей, то создается обстановка, благоприятная для насажденія трезвости, а офицеры не будутъ втягиваться въ постоянное употребленіе алкоголя въ разныхъ его видахъ, пріобрѣтая къ нему страсть. Излишнюю заготовку спиртныхъ напитковъ на полковые и другіе праздники во многихъ частяхъ совершенно не допускаютъ; въ этомъ отношеніи уже произошло большое измѣненіе взглядовъ въ военной средѣ.

Большинство нарушеній воинской дисциплины и долга службы совершалось подъ влияніемъ опьяненія, когда разгулъ принималъ грандіозныя размѣры, въ особенности если такія оргіи происходили въ офицерскихъ собраніяхъ на глазахъ нижнихъ чиновъ: являлись на цѣлыя ночи трубачи, пѣсельники и балалаечники, которые теперь допускаются въ собраніе на точно опредѣленное время.

Если вышеуказанныя предупредительныя мѣры покажутся нѣкоторымъ—вторженіемъ въ частную жизнь офицеровъ, и они предпочтутъ посѣщеніе ресторановъ, то молодые офицеры должны имѣть въ виду, что въ ресторанахъ и другихъ общественныхъ увеселительныхъ мѣстахъ легко могутъ повторяться случаи, которые дискредитируютъ офицерскій мундиръ передъ народомъ, и которые осуждены приказомъ по в. в. за № 42.

Въ ресторанахъ, особенно загородныхъ, постоянно происходитъ разгулъ; вся ихъ обстановка съ пьянымъ развратомъ, модными пѣсенками и танцами можетъ совершенно вывести

изъ равновѣсія молодого человѣка и толкнуть на такіе поступки, о которыхъ приходится сожалѣть всю жизнь.

Новыя мѣры по направленію и улучшенію офицерскаго быта ведутъ къ тому, чтобы отвлечь отъ непроизводительной и опасной траты времени и силъ; онѣ обязательны для всѣхъ въ одинаковой степени, и намъ остается цѣлесообразными средствами, при полномъ единомысліи по данному вопросу, скорѣе провести ихъ въ жизнь.

6) Отрицательныя явленія въ офицерской жизни.

Огромную пользу приносятъ офицеры, которые видятъ не только утѣшеніе, но и счастье въ своемъ призваніи къ военной службѣ. Но встрѣчаются офицеры „по названію“. Придерживаясь предупредительной системы, надо указать на отрицательныя стороны военной жизни, подчеркнувъ характерныя детали и несовершенства житейской обстановки. Кромѣ указанного въ приказахъ по в. в. за №№ 42 и 309, больше всего вреда приносятъ жизнь сверхъ средствъ и неизбежное послѣдствіе этого—задолженность, которая часто ведетъ къ роковому исходу.

Надо помнить, что средства нашихъ офицеровъ за послѣднее время значительно поубавились, а жизнь стала много дороже. Увеличеніе содержанія поглощается общей дороговизной, которая все прогрессируетъ; поэтому широкія замашки неумѣстны, тѣмъ болѣе, что онѣ не отвѣчаютъ современнымъ условіямъ службы и суровой боевой обстановкѣ. Естественнымъ послѣдствіемъ такихъ замашекъ являются,—при матеріальной необезпеченности,—векселя, оборотъ казенныхъ денегъ, разныя семейныя дразги и, наконецъ, полный крахъ.

Кто обладаетъ хорошими средствами, конечно, можетъ сорить деньгами, но лучше ужъ это дѣлать на сторонѣ, во время отпуска, а въ полковомъ обиходѣ изъ чувства товарищества жить скромно, сообразуясь со средствами большинства, чтобы не представлять соблазна для другихъ.

Слѣдующій жгучій, наболѣвшій вопросъ—это задолженность офицеровъ. Не сгущая красокъ въ изображеніи ея, все-таки необходимо своевременно принимать мѣры для борьбы съ этимъ большимъ зломъ, которое ведетъ за собою судебныя иски съ исполнительными листами, часто принуждая офицеровъ оставлять службу.

Ст. 421 кн. V С. В. П. 1869 г. требуетъ отъ командира полка попеченія о своихъ подчиненныхъ не только въ отношеніи служебнаго положенія, но, насколько возможно, и въ отношеніи частной ихъ жизни.

Это—не опекунство, противъ котораго многіе возстаютъ, а необходимое руководство—проявленіе авторитета. Наблюденіе за частной жизнью также необходимо въ огражденіе достоинства арміи и потому не можетъ быть унижительно для высокаго званія офицера. Отсутствіе или ослабленіе руководства со стороны старшихъ естественно порождаетъ извѣстную распушенность молодежи, широкій размахъ или непотребныя прихоти. Все это ведетъ къ тому, что офицеръ теряетъ чувство мѣры въ своихъ поступкахъ, переступая уже границы возможнаго.

Къ отрицательнымъ сторонамъ слѣдуетъ отнести: лѣность, изнѣженность и стремленіе къ роскоши. Лѣность проявляется въ манкированіи занятіями, въ опаздываніи на нихъ; слѣдствіе этого—апатія къ усовершенствованію въ военномъ дѣлѣ и т. п., тогда какъ современная роль офицера требуетъ того, чтобы работать отъ сердца, основывая работу на сильно развитомъ чувствѣ долга, а не на страхѣ наказанія.

Изнѣженность и стремленіе къ роскоши выражаются во всей обстановкѣ; наиболѣе соотвѣтствующая положенію офицера обстановка на зимнихъ квартирахъ—скромная, но вполне приличная, имѣющая оттѣнокъ нѣкотораго спартанства, во время же лагерныхъ сборовъ—походная. Великій учитель и воспитатель арміи Суворовъ говорилъ: „Потомство мое прошу брать мой примѣръ: избѣгать роскоши, праздности, корыстолюбія и искать славы черезъ истину и добродѣтель, которыя суть моимъ символомъ“.

Конечно, нельзя требовать от офицера отказа от личной жизни, но офицер должен отличаться спартанской умѣренностью въ привычкахъ и жизненныхъ потребностяхъ, что имѣетъ особое значеніе въ военное время.

Заканчивая описаніе отрицательныхъ явленій, встрѣчающихся въ офицерской жизни, слѣдуетъ указать на запрещенную азартную игру; правда, можно констатировать, что это явленіе—исключительно рѣдкое, но оно совершенно не допустимо въ офицерской средѣ. Даже для людей съ большими средствами азартная игра часто служитъ причиной разоренія, а для тѣхъ, кто не располагаетъ свободными деньгами,—причиной тяжелыхъ проступковъ противъ чести и даже преступленій. Азартный игрокъ—это потерянный человѣкъ: терзаясь своею страстью, онъ возбуждаетъ противъ себя оскорбительныя подозрѣнія; доходитъ иногда до такого состоянія, что для него нѣтъ ничего святого: такъ, на примѣръ, онъ можетъ покушаться на казенныя деньги, чтобы только получить возможность „отыграться“.

Остается сказать относительно нѣкоторыхъ отрицательныхъ типовъ, встрѣчающихся въ каждой корпорации, какъ бы ни былъ высокъ ея общій духъ. Такія единичныя личности по слабости и неуравновѣшенности характера, по низкимъ нравственнымъ понятіямъ и дурнымъ наклонностямъ держатъ себя недостойно и допускаютъ поступки, не совмѣстимые съ понятіемъ о воинской чести, служебномъ достоинствѣ, нравственности и благородствѣ; поэтому они безжалостно удаляются изъ нашей среды, какъ негодный элементъ.

Также большое зло оказываютъ интриганы своими постоянными интригами и подходами; обыкновенно, собирая вокругъ себя молодежь, которую заражаютъ своимъ жизненнымъ и служебнымъ цинизмомъ, они постоянно ворчатъ на распоряженія начальства, находя требованія его неправильными и несправедливыми; жалуются на своихъ подчиненныхъ, считая ихъ не соотвѣтствующими своему назначенію, словомъ—всѣхъ бранятъ и всѣми недовольны. Сами оставаясь въ сторонѣ, они вовлекаютъ молодежь въ поражающую разнузданность, демонстративно высмѣвая начальствующихъ лицъ и противо-

дѣйствуя хорошимъ началамъ; на примѣръ, сами составляя низы общества, вышучиваютъ скромную жизнь офицеровъ.

Особенно нежелательно и вредно, если среди старшихъ офицеровъ находится такъ называемый „добрый малый“, импонирующей молодежи своею показною лихостью, главнымъ образомъ по части спиртныхъ напитковъ, льстящей ей своею сентиментальностью, бьющей на популярность и ради нея готовый на чрезмѣрную доброту и ласку, съ быстрымъ переходомъ за стаканомъ добраго вина „на брудеръ“. У такихъ господъ доходитъ до того, что они не исполняютъ честнаго слова, а офицерское слово—это не шутка, имъ играть нельзя: измѣна слову, фальшь, недостойна высокаго званія офицера.

Наконецъ встрѣчаются офицеры „по названію“, которые по своей лѣности и апатіи къ службѣ, боясь отвѣтственности, не любятъ проявлять инициативу; ихъ жизненнымъ правиломъ служитъ фраза: „мое дѣло сторона“; личныя выгоды они ставятъ, при такихъ условіяхъ, впереди дѣла. Пользуясь ложнымъ понятіемъ о товариществѣ, они собираютъ вокругъ себя партію, къ которой прежде всего можетъ примкнуть все лѣнивое, недовольное, распущенное, а также молодежь, не успѣвшая окрѣпнуть ни волей, ни разумомъ.

Приобрѣтая преобладающее дурное вліяніе на остальныхъ, при благоприятныхъ для своего развитія условіяхъ, партіи могутъ разрастись и образовать силу; сплотившись въ массу, онѣ, на примѣръ, не выбираютъ въ судъ чести и распорядительный комитетъ офицерскаго собранія людей принципиальныхъ, рѣшительныхъ и энергичныхъ, а удостоиваютъ чести избранія склонныхъ покрывать проступки, слабовольныхъ и пассивныхъ, что отнюдь не можетъ быть терпимо. Необходимо сознавать, что законно только доброе товарищество, которое вмѣстѣ съ долгомъ службы составляетъ важнѣйшіе устои военной среды.

Проявленіе розни, вражды и обособленіе составныхъ частей полка, а также разъединеніе офицеровъ на отдѣльные партіи или кружки—недопустимо. Конечно, всѣ офицеры части не могутъ быть въ одинаково близкихъ отношеніяхъ между собою, но это не должно исключать въ хорошо налаженной

офицерской семьѣ обязательнаго для всѣхъ добраго товарищества. Намъ не слѣдуетъ допускать розни и трений между собой; отрѣшившись отъ формализма, при которомъ наружно— „все обстоитъ благополучно“, надо входить глубже во внутреннюю жизнь частей, безъ всякихъ личныхъ счетовъ, въ чемъ бы они ни проявлялись.

Чтобы содѣйствовать устраненію слабыхъ сторонъ, надо ихъ знать, а чтобы знать, не надо скрывать. Не въ замалчиваніи недостатковъ, а въ выясненіи и сознаніи ихъ—путь къ совершенству,—путь, по которому надо слѣдовать не только на словахъ и бумагѣ, но и на дѣлѣ, чтобы устраненіемъ дефектовъ и введеніемъ улучшеній ковать мощь нашей великой арміи.

Генераль Драгомировъ утверждалъ, что перевоспитать корпусъ офицеровъ—задача чрезвычайно трудная, а потому необходимо молодежь воспитывать и обучать въ духъ современныхъ требованій. Если мы уже дошли твердыми и рѣшительными шагами до сознанія вышеизложенныхъ недостатковъ, то переживаемое время благоприятствуетъ принятію радикальныхъ мѣръ къ совершенному ихъ устраненію.

То, что я выше говорилъ,—я вынесъ изъ опыта службы, такъ какъ мнѣ пришлось близко стоять къ жизни частей, переживать и наблюдать многое. Изъ фактовъ и примѣровъ я дѣлалъ выводы и стремился изложить то, что имѣетъ общественный интересъ, съ искреннимъ желаніемъ принести посильную пользу. Я считалъ для себя долгомъ взглянуть въ корень вещей, видя въ этомъ служеніе родному дѣлу, что должно быть выше всѣхъ другихъ побужденій. Поэтому я желалъ, по мѣрѣ силъ, отвѣтить на жизненные запросы, часть которыхъ еще находится въ переходномъ состояніи, а иные наболѣли и ждутъ неотложныхъ и суровыхъ разрѣшеній.

Чувство нравственнаго удовлетворенія дается мнѣ сознаніемъ, что я исполнилъ свой долгъ служебной дѣятельности. Изложеніе соотвѣтствуетъ дидактическому характеру книжки, которая можетъ служить руководствомъ для молодежи въ началѣ службы.

Ограничиваясь элементарными, основными положеніями, я касался многого лишь въ общихъ чертахъ; нѣкоторыя подробности допущены лишь въ такихъ вопросахъ, которые требуютъ особенно внимательнаго изученія, и то эти подробности не имѣютъ исчерпывающаго характера. При этомъ изложенныя мною мысли не являются готовыми на всѣ случаи, но лишь общими нравственно-воспитательными положеніями, примѣненіе которыхъ вполне зависитъ отъ способности исполнителей и должно быть настолько же разнообразно, насколько измѣняются условія обстановки. Я думаю, излишняя подробность въ наставленіяхъ была бы вредна, такъ какъ не оставляла бы мѣста самостоятельности и смѣлому почину.

Цѣль, мною преслѣдуемая, заключается въ томъ, чтобы указать на тѣ руководящія начала, при которыхъ воинское воспитаніе подчиняется одной общей идеѣ, получая определенное и стройное направленіе: идти къ честному развитію головы и правильной постановкѣ сердца; это по плечу офицеру, который имѣетъ счастье—проводить въ жизнь изложенную военно-воспитательную программу.

Принимая въ соображеніе все сказанное, современный офицеръ *трезвенникъ-спортсменъ*, постоянно имѣя въ виду пользу службы, честь и боевую готовность, начиная всякое дѣло съ благословеніемъ Божьимъ, долженъ стремиться выработать въ себѣ вѣрный военный взглядъ, невозмутимое спокойствіе, обдуманность и быстроту рѣшенія, способность словомъ и дѣломъ электризовать массы, могучую энергію въ проведеніи задуманнаго, неутомимость духа и тѣла, т.-е. тѣ главныя черты характера, которыми отличается военачальникъ.

Основа счастья заключается въ любви къ труду, около котораго группируются остальные удовольствія жизни; безъ интереса къ дѣлу, безъ завоеванія сердца подчиненнаго самья краснорѣчивыя бесѣды не принесутъ пользы; поэтому нужно возбудить высшія чувства, о которыя разобьются равнодушіе, лѣнь и халатность.

Воинскій чинъ,—выражаясь словами великаго Суворова,—долженъ до послѣдняго издыханія быть вѣрнымъ Государю и Отечеству и понимать свой маневръ. Поэтому по нынѣшнимъ,

весьма сложнымъ и разнообразнымъ требованіямъ офицеръ, вложивъ всю душу въ дѣло воинскаго воспитанія для достиженія конечной цѣли — боевой подготовки, долженъ помнить лучшій девизъ воина: всегда быть готовымъ явиться во всеоружіи. Для этого необходима дружная, интенсивная работа, чтобы при взаимномъ довѣрїи энергично и настойчиво идти „впередь!“

V.

О БОЕВОЙ ПОДГОТОВКѢ.

Подвиги могучаго, побѣдоноснаго воинства Россійскаго неисчислимы, и корпусъ офицеровъ, воински воспитанный въ духъ современныхъ требованій, и впредь проявить въ грозный часъ испытанія *мужественную рѣшимость и непреклонную настойчивость*, чтобы сломить окончательно упорство противника.

Въ самыя тяжелыя минуты боя наши офицеры, съ широкимъ умственнымъ развитіемъ, дадутъ примѣры храбрости, хладнокровія и распорядительности, безпредѣльной преданности долгу и презрѣнія къ опасности, неразрывно связанныхъ съ глубокимъ знаніемъ дѣла и всесторонней подготовкой къ нему. „Великіе принципы войны“, — какъ это провозгласилъ Наполеонъ, — „вѣчны“; на войнѣ успѣхъ достигается, прежде всего, твердой и ясной постановкой цѣли дѣйствій. Задача военной науки — понять свойства элементовъ военнаго дѣла и смыслъ военныхъ явленій; все хорошо при подходящей обстановкѣ, вѣрно оцѣнить которую и подобрать къ ней соотвѣтствующій способъ дѣйствій должно личное творчество начальника и военныя доблести: инициатива, глазомѣръ, самообладаніе, а также неутомимость духа и тѣла. Главное же достоинство воинскаго чина — *порывъ и упорство*, этотъ грозный порывъ, все сметающій передъ собою, и непоколебимое упорство при готовности жертвовать жизнью въ разныхъ случаяхъ боевой обстановки.

Напримѣръ, усмотрѣвъ во время боя ту минуту, когда представляется случай *внезапнымъ и сильнымъ налетомъ* нанести противнику значительное разстройство или пораженіе, необходимо, не ожидая приказанія начальника, рѣшиться на такой

подвигъ, но при непрѣмномъ условіи: не расторгать общей связи дѣйствій, предначертанныхъ старшимъ начальникомъ.

Наши строевые уставы, которые носятъ величественно-наступательный характеръ, служатъ руководствомъ для боевыхъ дѣйствій, указывая соотвѣтствующіе приемы, которыми и слѣдуетъ въ различныхъ случаяхъ пользоваться. Но отъ начальника требуется особое вниманіе къ завѣтамъ Великаго Петра: „*Не держаться устава, яко слѣпой стѣны*“. Однако воспрещается измѣнять уставы, которые приноровлены къ современнымъ требованіямъ войны, и дополнять ихъ разъясненіями, *ведущими къ созданію шаблоновъ*.

Наполеонъ говорилъ: „*Страшно подумать, на что можно рѣшиться на войнѣ*“. Успѣхъ всѣхъ военныхъ дѣйствій зависитъ отъ того, насколько они отвѣчаютъ создавшейся обстановкѣ; поэтому необходимо сообразовать съ ней свои дѣйствія, не останавливаясь въ нужныхъ случаяхъ передъ отступленіемъ отъ буквы устава. Все, что уставомъ не предусмотрено, предоставляется инициативѣ исполнителей; поэтому вмѣшательство начальника необходимо только при бездѣйствіи или ошибочныхъ дѣйствіяхъ подчиненныхъ; въ такомъ случаѣ начальникъ долженъ расширить кругозоръ подчиненныхъ и дать правильныя указанія.

Каждый воинскій чинъ долженъ знать общую цѣль, а равно и частныя задачи, касающіяся до него; при этомъ, отбросивъ мелочи, надо сосредоточиваться на главномъ, на томъ, *что рѣшаетъ дѣло*, чтобы способствовать достиженію общаго успѣха исполненіемъ предудказанныхъ свыше мѣропріятій.

Рѣшеніе разбить непріятеля должно быть безповоротно и доведено до конца. Надо помнить, что побуждаетъ тотъ, кто упорнѣе, искуснѣе и смѣлѣе, кто въ трудныхъ положеніяхъ умѣетъ найтись и быстро сообразить, сопоставить все нужное, важнoсущественное, отбрасывая мелочи; *много способствуютъ успѣху увѣренность въ себя и оружіи*.

Во всякой войнѣ соблюденіе военной тайны, касающейся плана военныхъ дѣйствій и всего могущаго его разъяснить противнику, также составляетъ залогъ успѣха; поэтому, хотя освѣдомленіе подчиненныхъ о смыслѣ, о ходѣ войны

и отдѣльныхъ операций составляетъ нашу обязанность, но при непрѣмномъ условіи *соблюденія строжайшей военной тайны*.

Многое, соотвѣтственно условіямъ современной войны, не подлежитъ оглашенію, и слѣдуетъ остерегаться *зловредной болтливости*, помня, что военной тайной считается всякое свѣдѣніе о нашихъ силахъ, средствахъ, намѣреніяхъ и т. п., знаніе чего можетъ принести пользу противнику, и оглашеніе чего служить намъ во вредъ. „*Каждый воинъ долженъ понимать свой маневръ*“, но при условіи равновѣсія между освѣдомленностью и тайной.

Боевое товарищество связываетъ всѣхъ неразрывными узами, при условіи полнаго единодушія и вниманія другъ къ другу, не допуская внутреннихъ распрей. Поэтому при боевой обстановкѣ слѣдуетъ въ особенности быть строгимъ къ самому себѣ, относиться съ полнымъ уваженіемъ къ начальникамъ, равняясь всегда по старшимъ; считать искренними товарищами воинскихъ чиновъ всѣхъ родовъ войскъ и относиться съ отеческой любовью, *строго, но справедливо* къ подчиненнымъ, стараясь сблизаться съ ними, вникая въ ихъ мелкія нужды; въ бою, спѣша на отважный подвигъ и жертвуя жизнью, всѣмъ приходится стоять рядомъ. *Стремленіе къ побѣдѣ лежитъ въ головѣ и сердцѣ каждого*, въ особенности начальника, который долженъ личнымъ примѣромъ зажечь пламень храбрости въ своихъ подчиненныхъ; геройство нашихъ солдатъ, воодушевленныхъ подъемомъ воинскаго духа, можетъ сдѣлать все возможное въ предѣлахъ человѣческихъ силъ. Наши сѣрые герои — все тѣ же Суворовскіе *чудо-богатыри, желѣзные духомъ и тѣломъ*, съ неудержимымъ порывомъ впередъ, съ сверхъестественной выносливостью въ перенесеніи всѣхъ трудностей военно-походной службы.

Отвага изоцряетъ умъ и волю, заставляя ихъ напряженно работать; страхъ сковываетъ ихъ до паралича. Инстинктъ самосохраненія присущъ всему живущему на землѣ, но имъ пренебрегаютъ люди религіозные подъ вліяніемъ идей высшаго порядка, исполняя свой воинскій долгъ *честно, по присягѣ*. Когда надо, они идутъ на явную смертельную опасность съ

полнымъ сознаниемъ, что храбрость ихъ можетъ повлечь за собою смерть.

Религіозность всегда служила несомнѣннымъ импульсомъ для проявленія мужества, поэтому вліяніе религіи на подъемъ нравственнаго элемента въ войскахъ — это истина, не требующая доказательствъ. Важно, чтобы человѣкъ носилъ въ душѣ своей Бога и вѣру, это драгоцѣннѣйшее сокровище, доставляющее утѣшеніе во всѣхъ жизненныхъ невзгодахъ, вселяющее отрадную увѣренность въ будущей, лучшей жизни, гдѣ свидятся разлученные смертью. Вѣра двигаетъ на геройскіе подвиги самоотверженія съ полнымъ спокойствіемъ, а Богъ помогаетъ уповающимъ на него. *Всегда, а особенно передъ боемъ надо творить молитву, съ вѣрою въ помощь и благословеніе Всевышняго, поручая свою жизнь Всемогущему Промыслу.*

Мы твердо вѣримъ, что въ недалекомъ будущемъ война съ могущественными державами представитъ широкое поле для личныхъ геройскихъ подвиговъ, которые съ великой честью поведутъ къ блестящимъ побѣдамъ.

Ревниво охраняя унаслѣдованную боевую славу, окружающую немеркнувшимъ ореоломъ наше оружіе, русская непобѣдимая армія совершитъ еще небывалое въ военной исторіи.

VI.

БОЕВАЯ РАБОТА.

Во главѣ съ Державнымъ Вождемъ и Августѣшимъ Верховнымъ Главнокомандующимъ всѣ воодушевленны благородными цѣлями Великой войны, которая ярко выражены въ Высочайшихъ Манифестахъ и воззваніяхъ Великаго Князя.

Мы съ достоинствомъ встрѣтили объявленіе намъ войны, и когда закончился первый періодъ ея, съ чувствомъ глубокаго восторга смотримъ на военныя дѣйствія за этотъ грандіозный періодъ, когда русское оружіе покрылось лаврами новыхъ побѣдъ.

Русская армія совершила рядъ неслыханныхъ во всемірной военной исторіи славныхъ подвиговъ, передъ которыми блѣднѣетъ все бывшее донинѣ. Слѣдуетъ отмѣтить глубину замысла всѣхъ операций, а также искусство нашихъ вождей въ маневрированіи колоссальныхъ войсковыхъ массъ. Храбрость героевъ, соединенная съ другими элементами побѣды — твердостью и талантливостью высшаго руководства операциями — приковываютъ къ себѣ вниманіе всего міра.

Внутренняя спайка разныхъ родовъ войскъ — одна изъ главныхъ причинъ тактическаго успѣха, особенно въ настоящей Великой войнѣ, которая является борьбой первоклассныхъ армій, воспитанныхъ на классическихъ приемахъ военнаго искусства.

Блестящіе результаты боевыхъ дѣйствій говорятъ сами за себя. Высокое военное искусство вождей, проявившихъ много сердца, таланта и воли, опирающихся на разумный расчетъ, — искусство, проникнутое природной, русской изобрѣтательностью и творчествомъ, служить порукой полной побѣды

надъ врагомъ, съ его замаскированнымъ стратегическимъ *шаблономъ*, излишней самонадѣянностью и заносчивостью.

Къ счастью, военная наука наша не была ослѣплена современной германской тактикой и стратегіей, которыя видятъ свое спасеніе въ перебрасываніи своихъ войскъ съ одного фронта на другой, чтобы добиться во что бы то ни стало хотя частныхъ успѣховъ. Она культивировалась на лучшемъ въ свѣтѣ военномъ искусствѣ, слѣдуя указаніямъ русскаго ума и сердца, съ вѣрою въ знаменитые принципы національной школы.

Не страшась огненныхъ охватовъ и обходовъ, примѣняя русскій способъ прорывовъ и суворовскій штыковой ударъ, наша великая армія стяжала новую безсмертную славу. Если 10 лѣтъ назадъ мы отставали въ технической сторонѣ дѣла, то затѣмъ быстро *примѣнились къ новымъ требованіямъ современной войны*, и въ настоящее время великая Россія доказала, что, *искренно желая мира, была готова къ войнѣ*.

Теперь учимся не мы, а учатся у насъ, и враги, несмотря на свою удивительную систему, всемірно-славную технику, гибкость и подвижность массъ, принимаютъ многіе наши приемы.

Когда наступитъ время для исторіи произвести свой безпристрастный судъ, то она вполне освѣтитъ событія нашихъ дней и по справедливости оцѣнитъ боевую подготовку, которая неутомимо велась какъ въ области духовной, такъ и матеріальной съ бодрой надеждой на будущее и *съ твердой вѣрой въ рѣшительное пораженіе противника*.

Воинскіе чины проявили достойный примѣръ неустрашимости и самоотверженности, доказавъ еще разъ силу и мужество русскаго народнаго характера: *исключительную стойкость въ бою, стальную выносливость и упорство въ достиженіи разъ намѣченной цѣли*.

Историкъ отмѣтитъ заслуги тѣхъ, кто не за страхъ, а за совѣсть исполнили свой долгъ, и золотыми буквами впишетъ на свои страницы имена героевъ и ихъ подвиги, увѣнчавшіеся побѣдоноснымъ успѣхомъ.

Высокая доблесть нашихъ войскъ, которая ознаменовалась цѣлымъ рядомъ воинскихъ подвиговъ храбрости, свидѣтель-

ствуетъ о высококомъ героизмѣ офицеровъ, своею кровью запечатлѣвшихъ безпредѣльную преданность Престолу и Отечеству.

Но нельзя искать смертельной опасности — торопиться умереть, такъ какъ наша жизнь принадлежитъ Государю и Родинѣ, и жертвовать ею слѣдуетъ лишь въ случаѣ необходимости. Безспорно, Россіи нужны безстрашно умирающіе герои, но ей также нужны геройски руководящіе боевыми массами начальники, неустанно работающіе надъ воинскимъ воспитаніемъ своихъ частей.

Слѣдуетъ еще разъ отмѣтить сметку нашего солдата, его природный умъ, исключительныя способности и память къ боевой обстановкѣ; получая извѣстную долю инициативы и дѣйствуя по собственному внушенію, онъ, кромѣ личной неустрашимости и отваги, удивляетъ своей остроумной практичностью, инстинктомъ угадывая — что надо предпринять.

Трезвость увеличила мозговую, нервную и мускульную силу, а въ бою необходима чрезвычайная сосредоточенность мысли и вполне трезвое пониманіе минуты. На войнѣ приходится быть всѣ 24 часа въ сутки на службѣ; не зная покоя ни днемъ, ни ночью, не доѣдать и не досыпать по нѣскольку дней, словомъ — *терпѣть всякаго рода лишенія подъ градомъ и свистомъ снарядовъ и пуль*. Для этого требуется чрезвычайное напряженіе самообладанія, воли и выносливости, т.-е. вполне трезвая голова.

Истинную цѣну пьяной храбрости мы, къ счастью, узнали не на своемъ примѣрѣ, а на примѣрѣ нашихъ упорныхъ враговъ... Вотъ почему передъ войной твердо и властно, съ полной вѣрой въ свои силы, *мы отказались отъ употребленія спиртныхъ напитковъ*, со всѣми ихъ вредными послѣдствіями, развѣдающими и душу и тѣло слабохарактерныхъ людей. Это явилось мѣрой, а не полумѣрой, никогда не достигающей цѣли; *привычка же къ трезвости теперь вососетъ намъ въ плоть и кровь*.

Когда настала кровавая часть испытанія, святая Русь поднялась, какъ одинъ человекъ. Мощная волна патриотизма залила все наше Отечество: это вооруженный народъ всталъ

во исполненіе самаго почетнаго долга—*защиты Родины*. Могучій подъемъ народнаго духа, широкая инициатива общественныхъ и частныхъ организацій, представителей всѣхъ слоевъ общества, отзывчиво-щедро идущихъ навстрѣчу нуждамъ арміи, зажигаютъ священнымъ, неугасаемымъ огнемъ сердца нашихъ сверхгероевъ, нашихъ чудо-богатырей на гигантскую борьбу съ первоклассными арміями, въ полной мощности современной военной техники.

Наша доблестная армія горитъ огнемъ боевого воодушевленія! Это вѣрный залогъ для завѣтныхъ стремленій—побѣдоноснаго окончанія войны. Нашъ Великій Государь соизволилъ торжественно заявить: *„Не заключу мира до тѣхъ поръ, пока послѣдній непріятельскій воинъ не уйдетъ съ земли нашей“*.

Слова обожаемаго Верховнаго Вождя глубоко запали въ душу всей святой Руси, которая отъ мала до велика, поддерживая Царскую волю, горитъ желаніемъ вести войну до желаннаго конца, не жалѣя ни силъ, ни средствъ.

Не впервые несравненному доблестному Русскому воинству, честно исполняя воинскій долгъ, одолевать врага до полного разгрома. Пусть же девизомъ въ знаменательной Отечественной войнѣ намъ послужатъ слова Высочайшаго манифеста: *„Съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ!“*.

1938